



ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Д.А. Алисов,
О.В. Гефнер,
Т.Н. Золотова,
Н.Ф. Хилько

**КУЛЬТУРНЫЕ
ЛАНДШАФТЫ
СОВЕТСКОГО
ГОРОДА:
СИБИРСКИЕ
ГОРОДА
ПОЗДНЕГО
СОЦИАЛИЗМА**

МОСКВА
2019

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва
Сибирский филиал

Д.А. Алисов, О.В. Гефнер, Т.Н. Золотова, Н.Ф. Хилько

**КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ СОВЕТСКОГО ГОРОДА:
СИБИРСКИЕ ГОРОДА ПОЗДНЕГО СОЦИАЛИЗМА**

Монография

Москва
2019

УДК 364.122.5+394.2+712
ББК 26.8+65.04+85.34

Рецензенты:

д-р ист. наук В.Г. Рыженко
д-р ист. наук Н.А. Томилов

Алисов Д.А., Гефнер О.В., Золотова Т.Н., Хилько Н.Ф.
А 50 Культурные ландшафты советского города: сибирские города
позднего социализма: монография. – М.: Институт Наследия,
2019. – 98 с.
ISBN 978-5-86443-273-0

УДК 364.122.5+394.2+712
ББК 26.8+65.04+85.34

ISBN 978-5-86443-273-0

© Сибирский филиал Российского
научно-исследовательского института
культурного и природного наследия
им. Д.С. Лихачёва, 2019

Содержание

Введение	4
Глава 1	
Мировой урбанизм и советская модель урбанизации: влияние на советский культурный ландшафт	8
Глава 2	
Культурный ландшафт и инфраструктура культуры городов-миллионников: Новосибирск и Омск	
2.1. Новосибирск – научная столица советской Сибири: влияние инфраструктуры культуры на формирование городского культурного ландшафта	18
2.2. Омск: культурный ландшафт и инфраструктура культуры многофункционального советского города	31
Глава 3	
Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство среднего и малого города Сибири	
3.1. Культурный ландшафт среднего города во второй половине XX в.	50
3.2. Особенности формирования и развития культурного ландшафта и инфраструктуры культуры малых городов Сибири в поздний советский период	56
Глава 4	
Праздник в культурном пространстве советского города	
4.1. Праздничный код советского города	78
4.2. Общественно-гражданские праздники в пространстве городской культуры	81
Заключение	97

Введение

В последние годы наблюдается рост активности историков в изучении культурных характеристик городского пространства. Интерес современной науки к истории формирования и развития культуры городов определяется тем, что в настоящее время города являются «каркасом» современной цивилизации. Современная городская цивилизация стремительно преобразует окружающую среду, социальные институты, бытовой уклад. Особый интерес в этом отношении представляют города – инновационные центры, которые определяют развитие не только прилегающих территорий, но и целых регионов страны.

Современная отечественная и зарубежная наука добились серьезного прогресса в понимании формирования и развития культурного ландшафта различного типа поселений, преимущественно городов, динамики и внутренней логики взаимодействия различных факторов влияния на исторический процесс его формирования. При изучении культурного ландшафта российского города в широком историческом контексте видна огромная роль в их формировании и развитии не только культурных факторов, но и экономических, политических, идеологических. Это предопределяет необходимость более активного проведения междисциплинарных исследований ландшафта.

Постмодернистские подходы и привлечение историками культурологии к изучению города позволили значительно обогатить методологию исторического исследования, полнее раскрыть «культурную составляющую» городского пространства. Однако целый ряд проблем требует более глубокого изучения, т. к. мы находимся все еще в начальной стадии понимания «исторической» и «культурной» составляющих Города.

В этом отношении одним из наиболее продуктивных является культурно-ландшафтный подход к изучению города. Он предполагает, что город имеет три оси формирования и развития. Первая – материальная согласно которой культурный ландшафт города представляет собой «видимый результат человеческой деятельности» (Т. Джордан, Л. Раунтри), т. е. «очеловеченную» природу. Вторая ось развития – это антропогенная (духовная) составляющая, включающая в себя все разнообразие творений человеческого разума, культурные характеристики (искусственно созданные) городского пространства и населения. Третьей осью, на наш взгляд, является Время, т. е. История. Так, Р.Ф. Туровский выделяет «временную (историческую) структуру»

культурного ландшафта. В связи со сложным и многомерным характером городского культурного ландшафта представляется не простым делом его «объемная» характеристика и определения основных элементов и маркеров¹.

Город это многослойная культурная данность, в рамках которой пересекаются различные структурные составляющие, образующие отнюдь не устойчивые структурные связи.

Историко-цивилизационный подход позволяет в рамках современного города определить различные типы культурного ландшафта в том числе и в «пространстве политической культуры». К числу макротипов можно отнести такие понятия как «дореволюционный город», «советский город», «современный город». Однако, следует отметить, что они в свою очередь состоят также из целого набора культурно-исторических типов. Например, советский город не является однородным по оси времени и содержит целый ряд взаимосвязанных типовых конструкций. Обычно историки осуществляют работу по типологии культурного пространства путем выявления и определения этапов исторического развития. Примером подобного подхода могут служить работы В.Г. Рыженко посвященные сибирскому городу². Однако, следует заметить, что периодизация (хронология) только подводит нас к типологии. Типология это самостоятельный род деятельности историка.

В советском городе, на взгляд автора, можно выделить и наблюдать следующие культурно-исторические типы (типы культурного ландшафта): 1) город эпохи революции и гражданской войны; 2) город переходного типа (1920-е гг.); 3) ранний советский город (1930-е); 4) военный советский город (1941–1945), 5) послевоенный город (1945 – середина 1950-х); 6) классический советский город (конец 1950-х – начало 1980-х); 7) поздний советский город (1980-е).

Средовая проблематика начала активно разрабатываться в отечественной науке с 70-х гг. XX века. Научный статус понятия «городская среда» был обоснован В.Л. Глазычевым. Благодаря его работам отраслевой термин «городская среда» приобрел значение в качестве научного понятия теории культуры. Понятие «городская культурная среда» разрабатывается в исследованиях Л.Б. Когана, Э.А. Орловой. Под культурной средой они понимают совокупности культурных объектов – вещей, идей, образцов; образцов деятельности, взаимодействия, отношений, поведения; критериев оценок, непосредственно используемых людьми в профессиональной области и обыденной жизни³. В исследовательской литературе существуют различные классификации составляющих ее элементов. Американский ученый К. Линч предложил выделять пять основных типов элементов, составляющих городскую среду: дороги (улицы, железные дороги

и др.), районы – секции города, узлы или ядра (стратегические пункты города, его напряженные фокусы сосредоточия большого количества людей, какой-либо деятельности), ориентиры – пункты, внешние по отношению к наблюдателю, находящегося внутри города, и служащие ориентирами (здания, башни, купола), края или границы – «швы», по которым соединяются границы районов, выходящие на обширные участки природного ландшафта⁴.

Исследование культурных ландшафтов городов осуществлялось в рамках междисциплинарного подхода с использованием методов и методологии различных гуманитарных дисциплин. И прежде всего истории, культурологии и этнографии. В монографии предпринята попытка выявить и изучить влияние различных факторов на формирование культурных ландшафтов сибирских городов. Анализ формирования, развития и изменений культурных ландшафтов осуществлялся сквозь призму изменения исторических типов культур.

В основу исследования были положены следующие методы:

1. Метод системного подхода: восприятие объекта исследования как целостной системы с закономерным функционированием ее частей.

2. Цивилизационный подход: определить различные типы культурного ландшафта в едином городском пространстве

3. Историко-сравнительный метод: выявление сходств и различий в развитии в заявленный период в предложенных территориальных рамках.

4. Проблемно-хронологический метод: изучение последовательности исторических событий в пространстве, времени и выявление общих закономерностей и тенденций.

5. Историко-генетический метод: обнаружение свойств и изменений изучаемого объекта в процессе его исторического развития.

6. Средовой подход: способствует выявлению материальной составляющей городского ландшафта.

Объектом исследования являются культурные ландшафты больших, средних и малых городов западносибирского региона с конца 1950-х до начала 1990-х гг. XX века.

Цель работы – исследование влияния географических, социально-экономических, культурных факторов на процессы формирования советского культурного ландшафта в эпоху позднего социализма.

В процессе исследования была изучена сложная совокупность историко-культурных, социально-экономических и политико-ментальных факторов, которые предопределили особенности формирования и развития советского культурного ландшафта. Была также дана развернутая характеристика инфраструктурной составляющей городских ландшафтов городов Сибири в условиях воздействия модернизационных тенденций.

Структура работы выполнена в рамках системного подхода и состоит из введения, четырех глав и заключения, раскрывающих формирование и развитие культурных ландшафтов Западной Сибири на примерах трех типов городов: больших, средних и малых. Ввиду сложности объекта исследования и разногласиях ученых в теоретико-методологических вопросах было принято решение, не углубляясь в споры изложить свои теоретические и методологические воззрения в первой главе. В написании монографии принимали участие: Д.А. Алисов – общее редактирование, введение, глава 1, раздел 2 главы 2, заключение; О.В. Гефнер – раздел 1 главы 2; Т.Н. Золотова – глава 4; Н.Ф. Хилько – глава 3.

Примечания

¹ *Туровский Р.Ф.* Культурные ландшафты России. М., 1998. – С. 38–39.

² См.: *Рыженко В.Г., Назимова В.Ш., Алисов Д.А.* Пространство советского города (1920–1950-е гг.): Теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурные характеристики (на материалах Западной Сибири) / Сибирский филиал Российского ин-та культурологии; Омское отделение Межрегионального Общества интеллектуальной истории; отв. ред. В.Г. Рыженко. – Омск: ООО «Издательский дом “Наука”», 2004; *Рыженко В.Г.* Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах (региональный аспект). – Омск, 2010.

³ *Орлова Э.А.* Проблемы модернизации в России: культурные аспекты // Теоретические основания культурной политики. – М., 1993. – С. 21.

⁴ См.: *Линч К.* Образ города. – М., 1982.

Глава 1

МИРОВОЙ УРБАНИЗМ И СОВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ УРБАНИЗАЦИИ: ВЛИЯНИЕ НА СОВЕТСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ

Культурный ландшафт городов Сибири невозможно изучать без анализа условий и предпосылок его формирования, включенности его в общероссийский и мировой процессы. Точкой отсчета в формировании советского культурного ландшафта являются общемировой процесс урбанизации и особенности урбанизационного перехода России. Подобный подход позволяет выявить как общее, так и особенное в его формировании. Однако на этом пути возникает ряд принципиальных препятствий. Еще в самом начале XXI века известный не только в нашей стране, но и за рубежом, исследователь процесса урбанизации А.С. Сенявский неоднократно отмечал, что «в советской урбанизации были такие составляющие, одни из которых проистекали от общих тенденций развития современной цивилизации, другие – от фундаментальных особенностей страны и уровня ее развития, и лишь третьи порождены системой, причем настолько переплетены, что вряд ли возможно отделить их друг от друга»¹. Именно в этом нам и предстоит разобраться.

Культурный ландшафт советского города в Сибири содержит в себе четыре основных составляющих, без учета которых невозможно понять ни его структуру, ни динамику, ни его ценностное (аксиология) содержание. Это, во-первых, общемировые тенденции формирования и развития городов и урбанизированных систем и их влияние на культурные ландшафты. Во-вторых, уровень развития страны (в данном случае России) и степень реализации мировых урбанизационных процессов в конкретном государстве. И только в третьих, это ландшафтные составляющие сформировавшиеся и оформившиеся под влиянием советского строя, советской политической системы и советского образа жизни. И, наконец, четвертая – региональная (сибирская) составляющая и ее влияние на культурный ландшафт города.

Подобный подход предполагает описание и изучение четырех основных (идеальных) моделей городского ландшафта (общемировой, общероссийской, советской, региональной сибирской), «закрепленных» в каждом конкретном городе. Задача весьма непростая. Однако необходимо отметить, что изучая и описывая культурный ландшафт конкретного города N-ска, любой исследователь вольно или невольно, осознанно или неосознанно, в своем описании отражает (в силу их взаимного переплетения) все существующие модели ландшафтного

развития. Модель – это научная абстракция, которая позволяет более глубоко и полно понять реальные процессы.

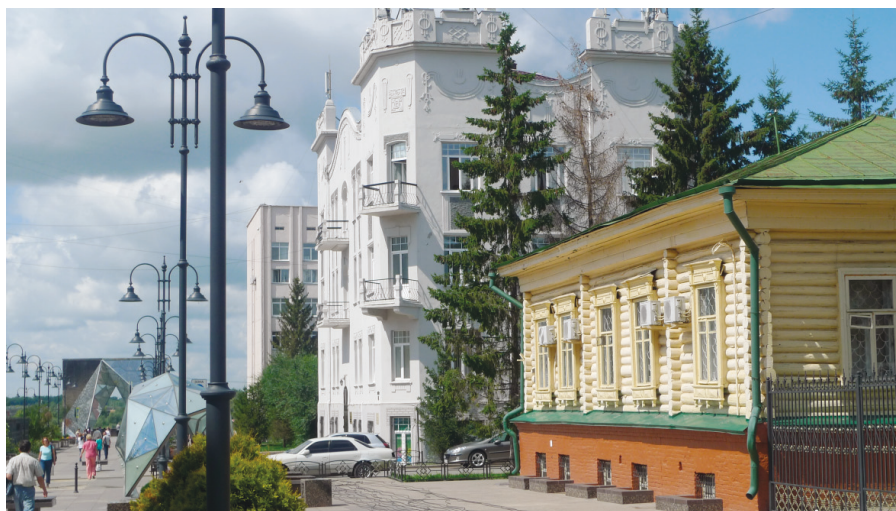
Принимая во внимание, что данное исследование включает в себя анализ влияния урбанизационных процессов на формирование культурных ландшафтов городов Сибири, представляется необходимым начать с определения основных понятий.

Происхождение термина «город» вполне очевидно (от лат. *Urbs* – город, *urbanus* – городской). Общее содержание термина «урбанизация» также общеизвестно – рост городов и городского населения, повышение их значения во всех сферах общественной жизни. При этом, в понятие «урбанизация» в гуманитарных науках, в зависимости от решаемых задач, нередко вкладывают различное содержание. В настоящее время существует множество точек зрения в трактовке этого понятия. Ввиду этого, есть смысл опираться на общепринятое содержание данной дефиниции, принятое большинством научного сообщества, что обеспечит возможность научной коммуникации.

При всех теоретических и прочих разногласиях общий знаменатель содержания и смыслового значения заключается в том, что урбанизация – это процесс «территориальной концентрации человеческой жизнедеятельности», ведущий к «ее интенсификации и дифференциации», обуславливающий «формирование городских форм и пространственных структур расселения и распространения городского образа жизни»².

Сходные подходы закреплены и в западной науке. Так, Л. Леви и Л. Андерсон под урбанизацией понимали «процесс, ведущий к изменению образа жизни, характеризующийся перемещением людей из сельской местности в городские районы» следствием которого «становится снижение населенности сельских районов до уровня ниже нормального, в то время как городские заселяются все более плотно, образуя города, агломерации, городские зоны и урбанизированные зоны»³.

Важнейшими внешними показателями урбанизации на всех ее стадиях являются: рост числа городов как административных образований, рост численности городского населения, изменения социальной и профессиональной структуры населения, рост образовательного уровня населения, изменения в досуговой сфере. В последние годы в понятие урбанизация стали вкладывать и качественные изменения городской среды и населения, которые характеризуются таким понятием как «культура». Вполне справедливо в отечественной науке считают, что урбанизация – это «исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, который охватывает социально-профессиональную и демографическую структуру населения, его образ жизни, размещение производительных сил и все связанные с этим черты расселения»⁴.



*Илл. 1. Омск. Ул. Ч. Валиханова, 2018 г.
Многослойный культурный ландшафт.
Источник: личный архив Д. Алисова*

Понятие «урбанизация» следует отличать от понятия «урбанизированность». «Урбанизированность» – это показатель нового качественного уровня населения и форм его жизнедеятельности, достигнутого в процессе урбанизации. О.А. Константинов выделял среди прочих следующие показатели урбанизированности: удельный вес городского населения в стране и регионе, распределение численности городского населения между городскими поселениями разной людности⁵. К этим показателям можно отнести и удельный вес «горожан» (т. е. лиц, родившихся в городе или проживших в нем существенную часть своей жизни – $\frac{2}{3}$ и более) в городском населении.

В научной литературе также различают такие понятия как «урбанизация» и «урбанизационный переход». Под «урбанизационным переходом» обычно подразумевают наиболее продвинутую «высшую» стадию урбанизационного процесса. Урбанизационный переход приводит к «радикальному преобразованию всего общества на «городских началах». Он изменяет все стороны общественной жизни, «включая производственную основу, систему размещения производства и расселения людей, структуру занятости и самое качество населения, образ жизни, менталитет и др.». Урбанизация в стадии урбанизационного перехода «явилась социальной и экистической составляющей частью того процесса, который может быть определен как индустриальная модернизация... И сам урбанизационный переход можно охарактеризовать как комплексный модернизационный процесс...»⁶.

1. Общемировые тенденции формирования и развития городов и их влияние на городской культурный ландшафт

В последние десятилетия ученые из разных стран установили, что рост населения земного шара происходит по экспоненте. В настоящее время мир вступил в стадию наиболее быстрой и экстенсивной урбанизации. В 1850 г. только четыре города в мире насчитывали более 1 млн жителей. За 50 лет к 1900 г. число подобных городов выросло до 19. За следующие шесть десятилетий к 1960 г. оно подскочило до 141. Еще более стремительна динамика роста численности городского населения. В то время как за период с 1800 до 1960 г. население земного шара утроилось, число населенных Численность проживающих в городах с населением от 20 тысяч жителей и до 1 млн увеличилась почти в 35 раз, а в городах-миллионниках – почти в 40 раз⁷. Этот процесс в науке характеризуется как «урбанистический взрыв».

«Урбанистический взрыв» оказал всепроникающее воздействие на культурные ландшафты городов во всех странах мира. Среди последствий влияния «урбанизационного взрыва» на города и городские ландшафты можно отметить следующие: рост площади и плотности городской застройки; повышение этажности всех видов городских строений (жилых, административных, офисных и т. п.); стремление включить в городской ландшафт естественные (лес) и искусственные (парк) природные объекты, с целью сохранения экологии и здоровья населения; усложнение инфраструктуры города; «массовизация» культуры; формирование мощной сети общего и профессионального образования; создание разнообразных учреждений культуры (общедоступный театр, кинематограф, библиотека, центр развлечений и досуга и т. п.).

2. Общероссийские тенденции формирования и развития городов и их влияние на городской культурный ландшафт

Как известно, урбанизация началась в России еще в досоветскую эпоху. По мнению А.С. Сеньявского, к числу основных показателей российской урбанизации относятся следующие.

Во-первых, особая и более высокая роль государства в урбанизационных процессах, по сравнению с Западом. «На протяжении столетий определяющую роль в формировании российских городов и в их развитии играло государство... большинство российских городских поселений создавалось «сверху». Даже «в тех немногих случаях, когда города возникали на основе экономической функции... государство становилось субъектом градообразования»⁸.

Во-вторых, в силу относительной ограниченности общественных ресурсов, рост крупных городов нередко шел за счет запустения или «консервации», остановки развития малых.

В-третьих, освоение территории Российской империи «шло преимущественно военно-административным путем. Сначала военное поселение, затем административный статус города.

В-четвертых, урбанизация в России шла с запада на восток, а также – из «центра» на север и юг, что предопределяло особую роль «центра» в обозначенных процессах.

В-пятых, российская урбанизация была тесно связана с модернизацией страны. Это определялось «преимущественно не внутренними условиями, а давлением внешних факторов – быстрой модернизацией соседних держав, что было чревато экономическим и военным отставанием страны и угрожало ее национальной безопасности.

Вполне заслуживает внимания общий вывод А.С. Сенявского о том, что «русский город еще до революции был продуктом всего строя жизни, впрочем, как и на Западе, только жизнь была иной, иной – цивилизация. Объективно, независимо от форм общественного устройства в стране действовал целый комплекс факторов, породивших специфический русский тип урбанизации, существенно отличавшийся от западноевропейского»⁹.

Для России на протяжении нескольких столетий, как это уже отмечалось, были характерны относительная отсталость от развитых стран Европы и догоняющая модель развития. Это не могло не сказаться на характеристиках городских ландшафтов России. Основные фундаментальные черты и тенденции развития городского культурного ландшафта в России (на всех этапах ее развития) были адекватны общемировым (читай – западноевропейским), воспроизводили их в той или иной степени (форме), приспособлявая их к российской действительности.

Первоначально города в России росли численно и качественно быстрее, нежели наполнялись новым урбанистическим функционалом. Культурный ландшафт города при этом изменялся более медленно, хотя и наполнялся новым содержанием. Со временем, под жестким влиянием власти (особенно в советскую эпоху) наблюдается более стремительное развитие урбанистического функционала, чем, отстающего от него, культурного ландшафта города. Культура города отстает от демографических, технико-организационных и производственных составляющих. Город – завод, город – промышленный центр. Городская инфраструктура (в том числе и культурная) отстает и остается недостаточно развитой.

3. Региональная (сибирская) составляющая и ее влияние на культурный ландшафт города

Региональная сибирская модель урбанизации в рамках советского проекта отличается от общероссийской еще большим радикализмом, более высокими темпами в отдельных регионах и большей общей незавершенностью.

Начало XX в. характеризовалось в Западной Сибири быстрыми темпами увеличения городского населения. В 1897–1914 гг. оно выросло в 2,5 раза, в то время как сельское только в 2 раза. Перепись 1897 г. зафиксировала в Западной Сибири 24 города¹⁰. Но только Омск и Томск являлись городами, имеющими более 100 тыс. населения.

В советскую эпоху после революции и гражданской войны процесс урбанизации развивался весьма динамично. Сравнение данных переписей 1926 и 1939 гг. свидетельствует о том, что уровень урбанизации поднялся с 11,9 до 28,9% (в РСФСР – с 18,0 до 33,7%). Некоторые районы Западной Сибири по уровню урбанизации приблизились к средним показателям по стране и республике, а Кузбасс даже превзошел эти показатели (55%). Возникли первые города в северных национальных округах (Ханты-Мансийск, Салехард).

Великая Отечественная война оказала существенное влияние на всю послевоенную жизнь и такие процессы, как демография и урбанизация. Темпы роста городского населения значительно снизились, несмотря на эвакуацию и депортацию.

Однако в 1950-е гг. рост численности городского населения был поступательным и не имел спадов. С 1950 по 1959 гг. численность городского населения региона увеличилась на 1992,6 тыс. чел., т. е. более чем на 50%. Особенно большой прирост городского населения был зафиксирован в Кемеровской и Тюменской областях. Кемеровская область к этому времени обладала значительным промышленным потенциалом, в то время как Тюменская – низким уровнем заселения и урбанизированности. Характерной чертой урбанизации региона был ускоренный рост числа жителей больших городов. По данным переписи 1959 г., в городах с населением свыше 100 тыс. чел. проживало 67,3% горожан. Только в Кемеровской области городское население преобладало уже до войны, в Новосибирской – с 1953 г. Перевес городского населения в Российской Федерации зафиксирован в 1958 г. В большинстве областей Западной Сибири значительно позднее: в Томской – в 1961 г., в Омской – в 1966 г., Тюменской – в 1971 г. Алтайском крае – в 1974 г.¹¹

Культурный ландшафт сибирского города произведен от российского культурного ландшафта, однако имеет свои специфические черты, возникшие в ходе исторического развития, географического

положения и иных особенностей. Во-первых, культурный ландшафт сибирского города первоначально имел фронтерный характер. Город «на границе» Государства Российского создавался волей государственной власти и в нем первоначально центральную роль играли военный и административный элементы. Ядром города являлись крепость или иные военные сооружения, административные здания. В населении определенное время (и достаточно продолжительное) был более высокий удельный вес военных и казаков, что первоначально предопределяло их особую роль в формировании городской инфраструктуры и культурной жизни общества. Первоначально военные создавали учебные, научные и медицинские заведения, театры и т. п.

В самом конце XIX – начале XX в. фронтерная доминанта сменилась (и дополнилась) «коммуникационной» (транссибирская магистраль, развитие парового судоходства на сибирских реках). Приход железной дороги изменил культурный ландшафт города. В моду вошли железнодорожные служащие. В городах появляется рабочий класс. В городе строятся дома «как на железной дороге».

«Ресурсная» составляющая культурного ландшафта городов Сибири получила развитие в предвоенные годы (Кузбасс) и на рубеже 1950–1960-х гг. (нефтехимия). Еще М. Ломоносов спрогнозировал, что «богатство России будет прирастать Сибирью», а первые города-заводы стали возникать еще в XVII в., например, Кузнецк.

4. Влияние советского строя, советской политической системы и советского образа жизни на городской культурный ландшафт

Урбанизация в СССР (и советской России, соответственно) имела те же базисные параметры и тенденции, что во всем мире и в Российской империи. Вместе с тем, нельзя отрицать и того, что коммунистическая идеология и советский общественный строй создали свой особый тип урбанизационного перехода и советскую модель урбанизации и культурного ландшафта. Наиболее полно к настоящему времени основные черты советского типа урбанизации раскрыты в монографии А.С. Сенявского «Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе» (М., 2003).

Среди наиболее общих характеристик этой модели урбанизации можно отметить следующие: более жесткое, по сравнению с дореволюционной Россией, государственное регулирование и «подхлестывание сверху», что, несомненно, повышало роль субъективного фактора в реализации объективных процессов; высокая роль ведомственности и бюрократических структур; повышенное значение военного фактора

и ВПК; выпячивание производственных функций городов, которым все остальные было подчинены прямо или косвенно; ускоренные темпы в условиях незавершенных качественных процессов.

«Социалистический тип урбанизации, реализовавшийся в СССР, не отменил главных ее, существенных признаков (перемещение населения из села в город, концентрация населения во все меньшем числе поселений все более крупных размеров и др.), однако повлиял на ее движущие силы (форсированная индустриализация), ускоренные темпы, гипертрофированную концентрацию населения в крупных городах на производственной основе, упадок малых и средних городов, облик городского населения и т. д. В 1960–1980-е гг. выявились или проявились в зрелой форме проблемы и кризисы, не только связанные с общим ходом урбанизационного процесса (которые имели место и в странах западного мира), но и порожденные или усугубленные именно советской его моделью: тоталитарной вторичностью городских поселений относительно размещения производительных сил, всецело определяемого государственным командно-административным ведомственным механизмом...»¹².

Культурный ландшафт советского города складывался при более сильном воздействии на него государственной и политической власти, идеологической составляющей, состояния промышленности, и зачастую, военно-промышленного комплекса. «Советское пространство – не территория СССР, а качественно и структурно особый тип пространства, состояние культурного ландшафта»¹³.

Город и отдельные элементы городской среды должны были нести, и зачастую несли, определенный набор социальных идей. От рубиновых звезд над кремлевскими башнями Москвы до красных звездочек на могильных плитах погибших воинов «За нашу общую советскую Родину» в малых городах и селах. Разрушение храмов, особенно в 1930-е и 1950–1960-е гг., частичная перепланировка городского пространства и переделка храмов, в том числе во Дворцы культуры и кинотеатры, привели в большинстве случаев к «перелицовке» старых районов и городов, к радикальным изменениям городских ландшафтов. Церковь потеряла свою системообразующую ландшафтную функцию и была отодвинута на «символическую периферию» города. Системообразующими центрами городского ландшафта стали советские учреждения, дворцы культуры, памятники павшим борцам за революцию, проходные промышленных предприятий.

Милитаризация экономики в условиях внешних угроз двухполярного мира определила системообразующую роль предприятий военно-промышленного комплекса в городской среде – от закрытых городов до рабочих поселков и окраин внутри больших городов (например, Чкаловский поселок в городе Омске). Иногда, как и в стародавние

времена, город рос вокруг предприятия, а не предприятие размещалось в городе (Магнитогорск). И это предопределяло его основные ландшафтные характеристики. Города с явно преобладающим промышленным функционалом зачастую имели развитое современное промышленное производство и недоразвитую городскую инфраструктуру. Даже в районах, прилегающих к центру советского города, оставались немощные улицы, которые при первой же непогоде превращались в «непроезжие» (как и до революции).

По мнению В. Каганского, «доминанта советского пространства – универсальность и тотальность властно-силовых отношений. Существуют пространственные структуры общества-государства; иных автономных структур нет»¹⁴. Принимая во внимание первую часть данного заявления, вряд ли можно согласится со второй («иных автономных структур нет»). Следует признать, что «советское пространство» города было наполнено и историческим прошлым, принятым и закрепленным советской и коммунистической идеологией. Например, во многих городах сохранились топонимы дореволюционной России. Так, в Омске улица Лермонтова получила свое наименование до 1917 г. Наличие в каждом городе храмов, хотя их число резко сократилось, вряд ли можно принять за элемент образцового «советского города», но они были включены в этот советский город. Да и наличие верующих и религиозных общин не вписывалось в коммунистическую идеологию, но они все-таки существовали в рамках советского города. И таких примеров немало.

Общественную жизнь в СССР нельзя свести только к идеологическим формам, она была значительно богаче. Идеальное коммунистическое пространство и даже идеальное советское пространство, не говоря даже о реальном, – это разные, хотя и пересекающиеся, плоскости. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что реальный советский город и идеальный советский город – это разные понятия. Реальный советский город состоял не только из советского пространства, но и из множества взаимно пересекающихся пространств. Советское пространство являлось только одной из многих составляющих реального советского города, реального, а не выдуманного, культурного ландшафта города.

Ускоренные темпы роста числа городов и городского населения, выпячивание производственных функций городов в советскую эпоху оказали весьма существенное влияние на формирование культурного ландшафта советского города во многих аспектах, в том числе и в организации городской территории и распределении населения. Исследователи отмечают, что многие советские города «нередко сохраняли (и продолжают сохранять) исторически сложившийся «поселковый» характер, так как они формировались как сумма поселков при «своих» предприятиях»¹⁵. Таким образом, культурное пространство советского города зачастую состояло из целого набора «мини» (функ-

ционально связанных) советских «ландшафтиков». Например, в Омске Чкаловский поселок – вотчина авиационного завода, Кордный – шинного, Городок нефтяников – нефтезавода и т. д.

Примечания

¹ *Сенявский А.С.* Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. – М., 2003. – С. 260.

² Там же. – С. 35.

³ *Леви Л., Андерсон Л.* Народонаселение, окружающая среда и качество жизни. – М., 1979. – С. 17.

⁴ *Озерова Г.Н., Покишишевский В.В.* География мирового процесса урбанизации. – М., 1981. – С. 6.

⁵ Там же. – С. 7.

⁶ *Сенявский А.С.* Указ. соч. – С. 35–36.

⁷ Там же. – С. 49.

⁸ *Леви Л., Андерсон Л.* Указ. соч. – С. 39–40.

⁹ *Сенявский А.С.* Указ. соч. – С. 49.

¹⁰ Население Западной Сибири в XX веке / отв. ред. Н.Я. Гуцин, В.А. Исупов. – Новосибирск, 1997. – С. 19.

¹¹ Там же. – С.33–34.

¹² *Сенявский А.С.* Указ. соч. – С. 265.

¹³ *Каганский В.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. – М., 2001. – С. 136.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Урбанизация в формировании социокультурного пространства. – М., 1999. – С. 244.

Глава 2

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ И ИНФРАСТРУКТУРА КУЛЬТУРЫ ГОРОДОВ-МИЛЛИОННИКОВ: НОВОСИБИРСК И ОМСК

2.1. Новосибирск – научная столица советской Сибири: влияние инфраструктуры культуры на формирование городского культурного ландшафта (1950–1980-е гг.)

Новосибирск в 1950–1980-е гг. являлся динамично развивающимся современным индустриальным городом, научной столицей Сибири. Временем основания города считается 1893 г. Сначала он представлял собой поселок строителей железнодорожного моста Транссибирской магистрали через Обь, затем с 1903 г. он получил статус города и носил название Новониколаевск. В 1925 г. город получил свое современное название. Уникальность Новосибирска в том, что он стал самым молодым городом-миллионером, миллионный житель родился здесь в 1962 г., всего приблизительно через семь десятилетий с его основания. То есть темпы развития города были стремительными, особенно быстро город развивался, конечно, в советскую эпоху. Развитие Новосибирска отразило наиболее характерные черты формирования культурного ландшафта советского города.

Как быстрый рост города, так и особенности его культурного ландшафта, в значительной мере связаны его выгодным географическим положением. Он находился в центре страны, на пересечении важных транспортных коммуникаций. Город строился изначально «с нуля» на бесконечных сибирских просторах, начинался с широкой просеки, прорубленная в тайге, был пространственно разбросан. И как отмечает известный исследователь истории архитектуры Б.И. Оглы: «...Географическая ситуация сложилась так, что у Новосибирска не было ограничений. Все условия не только не мешали его естественному развитию, но и предоставляли для этого все возможности»¹. Преодоление этой разбросанности, очаговости города будет в 1950–1980-е гг. одной из важных градостроительных задач.

Важной частью культурного ландшафта города стали реки. Город просторно раскинулся по берегам могучей и полноводной сибирской реки Обь. Еще 9 малых речушек протекают в городской черте. В 1950-е гг. на Оби была построена первая в Сибири ГЭС, которая и сейчас представляет большой интерес, как пример инженерного искусства середины XX в. Архитектурный комплекс Новосибирской ГЭС

является объектом культурного наследия, охраняемым государством. После перекрытия реки Оби началось заполнение Новосибирского водохранилища, образовался самый большой в Западной Сибири искусственный водоем площадью 1070 кв. км, который за размеры и объем воды новосибирцы называют Обским морем. Как река, так и море использовались и используются как транспортные артерии. В Новосибирске возник один из крупнейших в Сибири речных портов. Обь с притоками Иня и Бердь, Обское море создали вокруг Новосибирска водное пространство, вокруг которого большие площади заняты великолепными сосновыми борами и смешанными лесами, представляющее собой важнейшую рекреационную зону области. В городской пейзаж вписались гранитная набережная, выросшая в районе пристани Октябрьская, вдоль которой раскинулись скверы и цветники, а также мосты, связавшие берега Оби, которых за время существования города было построено 7.

Важным фактором, определившим формирование культурного ландшафта Новосибирска в советскую эпоху был, безусловно, экономический фактор. Еще в 1920–1930-х гг., в эпоху первых пятилеток, Новосибирск превратился в мощный индустриальный город, крупный центр машиностроения в Западной Сибири с преобладанием станкостроительного и инструментального производства. Только в первую пятилетку в Новосибирске начинают действовать 38 промышленных предприятий, в начале 1930-х гг. в городе было 55 предприятий с числом рабочих более 12 тысяч человек. Среди этих предприятий такие крупные машиностроительные заводы как Сибметаллстрой, Сибмашстрой, Станкостроительный завод им. XVI партсъезда. В дальнейшем мощным толчком к индустриальному развитию города послужила эвакуация промышленности из центра страны в годы Великой Отечественной войны. В Новосибирск было эвакуировано около 70 предприятий, а вместе с ними тысячи рабочих, их семьи, население прифронтовых территорий². В город из центра страны было перемещено оборудование различных машиностроительных и металлургических заводов. Благодаря этому, производство промышленной продукции в 1942 г. увеличилось в 4 раза в сравнении с предыдущим годом. В Новосибирске возникли радиотехнические, приборостроительные, химические предприятия. Такое перемещение в годы Великой Отечественной войны в Сибирь (в том числе и Новосибирск) промышленности, рост производительных сил региона привели к тому, что, в отличие от центра страны, где после войны усилия были направлены на восстановление экономики, в Сибири 1950-е гг. стали временем развития народного хозяйства. К 1955 г. валовое производство продукции промышленности Новосибирска увеличилось в 10,7 раз в сравнении с 1940 г., объем продукции машиностроения возрос в 28 раз. Удельный

вес промышленного производства Новосибирска в Западной Сибири составил 20%. В 1971–1973 гг. общий объем промышленной продукции, производимой в Новосибирске вырос на 30%, в то время как в целом по стране на 23%, т. е. темпы развития промышленности города были выше, чем в целом по СССР³. Крупными заводами, работающими в Новосибирске, стали Тяжстанкогидропресс, Сибэлектротряжмаш, Сибсельмаш, Электросигнал, авиационный завод им. Чкалова, и многие другие. Промышленные предприятия, объекты производственного назначения составляли неотъемлемую часть архитектурно-пространственной среды, были частью культурного ландшафта города, формировали его внешний облик, облик современного индустриального центра. Рост промышленного производства способствовал росту населения города, что в свою очередь стимулировало развитие социальной и культурой составляющей городской среды.

В 1950–1970-е гг. частью градообразующей основы города стали быстро развивающиеся научные центры, что оказало стимулирующее влияние на развитие города. Крупнейшим научным учреждением Новосибирска стал Западно-Сибирский филиал АН СССР, решение о создании которого было принято в 1943 г. Основу его составили ученые, эвакуированные из Москвы и Ленинграда, специалисты Томска и Новосибирска. С инициативой о создании крупного научного центра в Новосибирске выступили в 1957 г. академики М.А. Лаврентьев, С.Л. Соболев, С.А. Христианович. И в 1957 г. в Новосибирске было основано Сибирское отделение АН СССР. В 1970-е – 1980-е гг. Сибирское отделение АН СССР было крупнейшим научным центром в стране, а также заняло свое место в мировой науке. В его состав входило 43 научно-исследовательских института, три специальных конструкторских бюро, Государственная публичная научно-техническая библиотека, Экспериментальное хозяйство биологического профиля. В отделении работало около 35 тысяч ученых: 24 академика, около 400 докторов и более 3 тысяч кандидатов наук. С созданием в 1969 г. под Новосибирском в Краснообске Сибирского отделения Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина и в 1970 г. Сибирского филиала Академии медицинских наук, преобразованной в 1979 г. в Сибирское отделение, Новосибирск стал городом трех академий.

1950–1970-е гг. как в социально-экономической, так и в градостроительной сфере и развитии архитектуры прошли под знаком научно-технической революции. Это выражалось, с одной стороны, в росте и развитии научной инфраструктуры города, в частности появлении наукоградов, жемчужиной которых стал Академгородок. С другой стороны влияние научно-технической революции проявлялось в появлении нового стиля – советского модернизма, чертами которого были

рационализм, простота, функциональность зданий, использование таких современных материалов как железо, бетон, стекло, появление новых форм, демонстрировавших связь с грядущей эрой супертехники, будущим.

Важным фактором, определявшим развитие культурного ландшафта города в 1950–1980-е гг. был идеологический. В 1955 г. выходит Постановление ЦК КПСС и Совета министров «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Осуждался «фасадный» принцип стиля – обильное применение колоннад, лепнины, украшательства. Это был очевидный выпад против «сталинского ампира», демонстрирующий разрыв и в сфере искусства с критикуемым и осуждаемым в период «оттепели» недавним прошлым. Перед архитекторами в это время ставилась задача создания нового социалистического стиля, подчинить архитектуру технологии. Новое стилевое направление соответствовало идеологическим установкам хрущевской оттепели. Стилиевые новации этого периода были связаны не только с необходимостью удешевить строительство, сделать его более экономичным, но, главным образом, со стремлением избавиться от ассоциаций с именем И.В. Сталина. Подобное исключение «цитат» из архитектурного наследия прошлого, любых ассоциаций с ним, принималось как утверждение новых ценностей, правдивости, современности. Формы «честной», «простой», «рациональной» архитектуры были созвучны настроениям обновления, демократизации общественной жизни, движению в будущее⁴.

Одной из главных тенденций развития культурного ландшафта города в 1950–1960-е гг. было объединение разрозненных поселков, территорий в единое целое, преодоление «разбросанности» расчлененности городской пространства. Главной планировочной осью города, связывающей важнейшие узлы его архитектурно-планировочной композиции, транспортные развязки, центры социальной активности населения и отдаленные районы, являлся Красный проспект. Центр города с районом Красной горки связала дамба, проложенная через Сухой. Улучшению сообщения с Октябрьским районом Новосибирска способствовало возведение моста через речку Каменку. Большое значение в развитии архитектурно-планировочной среды города имело проведение Вокзальной и Октябрьской магистралей, соединивших Красный проспект с центром Октябрьского района и площадью Железнодорожного вокзала. Введенный в эксплуатацию в 1955 г. Коммунальный (Октябрьский) мост через Обь – первый автомобильно-трамвайно-пешеходный мост в Новосибирске – связал центральную часть города с Левобережьем (Кировским районом). Постройка Коммунального моста стимулировала реконструкцию всей центральной части города. Расширилась и обрела бульвар улица Восход,

Реконструировалась и расширилась улица Большевицкая. Вдоль нее по берегу Оби проведено благоустройство прибрежной территории и устроена парковая зона. Реконструирована была и улица Челюскинцев, связавшая площадь Н.Г. Гарина-Михайловского и Дзержинский район. Постепенно формировались узловые центры городского пространства – площади Октябрьская, Н.Г. Гарина-Михайловского, М.И. Калинина и другие. В 1978 г. был сдан в эксплуатацию второй автодорожный мост через Обь, связавший проспект Димитрова на правом берегу и проезд Энергетиков на левом. В 1985 г. в Новосибирске был открыт метрополитен – единственный в Сибири, частью которого стал метромост – самый длинный крытый метромост мире.

Таким образом, благодаря проводимым мероприятиям, развитию транспортной инфраструктуры, постепенно преодолевался разрыв в городской застройке Новосибирска, складывалось единое культурное пространство.

Но одновременно с этим город рос, шли агломерационные процессы. Появлялись новые поселки вблизи города. Возводились жилые районы вокруг вновь созданных научных центров, промышленных предприятий, аэропортов. Это город Обь – поселок аэропорта Толмачево, поселок ОбьГЭС, наукограды Академгородок, Краснообск, Кольцово.



Илл. 1. Речной Вокзал и Октябрьский коммунальный мост.

Источник: Архитектура Новосибирска.

Архитектурно-строительный справочник. –

URL: <http://nsk.novosibdom.ru/node/287>

(дата обращения: 25.09.2018)



Илл. 2. Вокзальная магистраль.

Источник: Архитектура Новосибирска.

Архитектурно-строительный справочник. –

URL: <http://nsk.novosibdom.ru/node/2317>

(дата обращения: 25.09.2018)

Настоящим градостроительным экспериментом было строительство южнее Новосибирска городка Сибирского отделения Академии наук СССР, в котором проявился новый подход к системе функциональной организации жилой застройки и современным планировочным приемам. Проект строительства Академгородка был утвержден в 1958 г. Согласно проекту новосибирский Академгородок призван был являть собой образец воплощения в реальность самых актуальных для того времени требований градостроительной науки. Первые здания городка – научные учреждения и жилые дома были построены в 1959 г., чуть позднее был возведен Новосибирский государственный университет, научно-исследовательские институты, жил массивы.

Значительная часть этой территории, на которой строился Академгородок, была покрыта лесами. Основу проектных решений Академгородка составило максимально рациональное использование природных условий, сохранение природного ландшафта как части архитектурно-пространственной организации городской среды, четкое функциональное зонирование территории (зона научно-исследовательских институтов, санитарно-защитная полоса, селитебные территории, вновь зеленая защитная зона, а за ней – зона отдыха и спорта),

создание единой системы сообщений, организация сети социально-бытового и культурного обслуживания⁵. Проект строительства новосибирского Академгородка был удостоен Государственной премии, демонстрировался на Всемирной выставке в Монреале в 1967 г. как достижение ландшафтного градостроения.

Зона научно-исследовательских институтов находилась в северо-восточной части городка, где институты группировались с учетом их научных взаимосвязей. Коммунально-складская зона располагалась на свободных от лесов территориях, с подветренной стороны относительно всего Академгородка, и отделялась от жилых микрорайонов санитарно-защитной лесной полосой. Зона отдыха организовывалась по береговой полосе Обского моря. Все эти зоны объединялись главной транспортной магистралью, включавшей проспект Строителей, Морской проспект и проспект академика М.А. Лаврентьева. Дороги прокладывались по территории, лишенной древонасаждений, по просекам. В центре городка были построены общественные здания – кинотеатр «Москва», торговый центр, гостиница «Золотая долина», Дом связи. В южной части ансамбль замыкается Домом ученых. В северной части центр замыкается главным учебным корпусом университета. «Трактовку» композиции центра городка «как линейного» доктор архитектуры М.Г. Бархин находил «вполне современной и весьма удобной». Доктор архитектуры М.С. Баландин считает ансамбль центра неопределенно-аморфным, лишенным его основного композиционного архитектурно-пространственного акцента⁶.

Жилая застройка представлена была в основном невысокими четырехэтажными типовыми домами. При строительстве жилых и общественных зданий, коммуникаций и дорог стремились максимально сохранить существующий лесной массив. Для академиков и ведущих научных работников в наиболее живописных местах, среди лесного массива, спускающегося по крутым склонам в долину речки Зырянки, строились коттеджи с приусадебными участками.

Академгородок – это «город в лесу». При его планировке и строительстве был осуществлен уникальный эксперимент природоохранного строительства, новый для страны: использование естественного леса как градостроительного компонента. Равновесие между лесными экосистемами и городскими кварталами соблюдается в Академгородке уже 50 лет. В настоящее время, по оценкам ведущих специалистов кафедры Общей биологии Новосибирского университета, Центрального Сибирского ботанического сада, Института цитологии и генетики СО РАН и Института систематики и экологии животных СО РАН, видовой состав животных и растений в лесных массивах Академгородка в основном соответствует таковому в диких лесах Новосибирской области.



Илл. 3. Академгородок.

Источник: Альманах эпохи гипертекста. – URL:
<https://metkere.com/2009/10/akademgorodok-1970s.html>
(дата обращения: 25.09.2018)

Важной государственной задачей в градостроительной политике в 1950–1980-е гг. было преодоление жилищного кризиса, т. к. несмотря на все возрастающие темпы строительства, жилья в условиях стремительных процессов урбанизации и роста населения не хватало. Так, за три десятилетия (с 1927 по 1957 г.) численность населения города возросла в 5 раз, а жилой фонд увеличился только в 4 раза. В 1956 г. в городе насчитывалось уже 731 тыс. жителей, в 1970 г. – 1,160 млн, 1985 г. – 1,421 млн, которые нуждались в обеспечении жильем.

В 1950-е гг. основу жилого фонда города составляли частные одноэтажные деревянные дома с печным отоплением. Квартиры в многоэтажных домах имели более разнообразные планировки, были достаточно просторными, первые этажи таких домов занимали, как правило, торговые или культурно-просветительные учреждения. В 1960-е гг. для решения проблемы обеспеченности горожан жильем начинается переход на массовое строительство типовых пятиэтажных домов с небольшими по площади квартирами. Ведется комплексная застройка крупных жилых микрорайонов на территориях городских окраин. Ставка делалась на создание жилого района, который проектировался и строился как комплекс жилых домов и различных общественных учреждений (школ, поликлиник, детских садов, магазинов, культур-

ных центров). Это привело к появлению однообразных, похожих городских районов, лишенных какой либо выразительности. Однако, благодаря массовому строительству за десятилетие (1958–1967 гг.) в городе построено 4,300 млн кв. метров жилья, в новые квартиры вселилось около 600 тыс. жильцов. Появились новые жилмассивы: Ипподромский, Станиславский, Гусинобродский, Затулинский, Кропоткинский, Ботанический. В 1971–1975 гг. в эксплуатацию сдали более 3 млн кв. жилья, в которые вселилось 273 тыс. человек. Строились построены жилмассивы Родники, Снегири, Фрунзенский, Волочаевский, Челюскинский, Западный. В 1970–1980-е гг. появились и квартиры улучшенной планировки – с большими комнатами и кухнями, отдельными санузлами, ориентированными на две стороны окнами. Яркой чертой этой эпохи было превращение Новосибирска из малоэтажного города в город высотных домов – с 9-ти и более этажами. К 1984 г. площадь жилого фонда по сравнению с 1950 г. увеличилась почти в 7 раз.

Важной задачей государства, восстановившего народное хозяйство после войны, в период «оттепели» становится повышение благосостояния, уровня жизни советских людей. В городе открываются специализированные магазины, создается государственная служба быта, строятся дома культуры, кинотеатры, библиотеки, стадионы.

В 1950–1980-е гг. в Новосибирске было построено много общественных зданий, формирующих культурный ландшафт города.

В 1957 г. был построен Дом культуры им. А.С. Попова (клуб принадлежал заводу «Электросигнал») по ул. Добролюбова в Октябрьском районе (архитектор К.К. Леонов). Это здание стало крупнейшим очагом культуры в Октябрьском районе, в то время мало насыщенном общественно-культурными учреждениями. В 2001 г. здание ДК им. Попова было признано памятником архитектуры регионального значения.

В 1957 г. был возведен Дворец культуры имени А.М. Горького на улице Богдана Хмельницкого в Калининском районе (архитекторы А.С. Михайлов и В.С. Внуков). Это был крупнейший ДК своего времени в Новосибирске, при проектировке и строительстве которого удалось создать целостный архитектурно организованный ансамбль в застройке улицы. В 1969 г. был построен Дворец культуры завода им. В.П. Чкалова (архитектор М.М. Пирогов). В 1966 г. была открыта Государственная публичная научно-техническая библиотека, ставшая важным градоформирующим объектом (проект группы архитекторов под руководством А.А. Воловика). Здание было построено в Октябрьском районе, на замыкании улицы Восход в месте ее пересечения с улицей Кирова.



Илл. 4. Жилмассив Снегири.

Источник: Монтажно-строительное предприятие «Сибмонтаж». –
URL: <http://www.sibmontazh-nsk.ru/stroitelstvo-5mikroraiona-snegiri>
(дата обращения: 25.09.2018)

С 1960-х гг. в досуге горожан значительное место начинает занимать кинематограф. В этот период в городе было построено 8 кинотеатров: самые крупные из них – «Победа», «Кинотеатр им. В.В. Маяковского», «Космос», «Аврора», «Москва». В 1970–1980-е гг. появились новые кинотеатры – «Горизонт», «Современник», «Рассвет». Кинотеатры, возведенные в разных районах города, стали играть значимую роль в культурно-просветительской работе и в организации отдыха среди населения. Их строительство демонстрировало приобретение кинематографом статуса одного из важнейших видов искусства в современном обществе.

В 1964 г. в городе был открыт Ледовый дворец спорта «Сибирь», в 1977 г. была проведена его масштабная реконструкция. На тот момент это был один из лучших и современных ледовых стадионов страны. Каток имел с искусственный лед благодаря оборудованию холодильными установками, имеющимися в то время в СССР только во Дворце спорта в Лужниках в Москве.



Илл. 5. ПНТБ СО АН СССР.

Источник: Архитектура СССР и социалистических стран. –

URL: <http://ussr.totalarch.com/node/81>

(дата обращения: 25.09.2018)

В течение шестидесятых годов строится Речной вокзал (архитекторы А.А. Воловик, Ю.А. Захаров и М.М. Пирогов), местоположение которого было определено в створе улицы Добролюбова. Вокзал был введен в эксплуатацию в 1974 г. По мнению архитектора С.Н. Баландина, его здание стало важной архитектурной доминантой на больших пространствах речных берегов, органически вписалось в ландшафт берегов Оби и в градостроительную систему организации прибрежной застройки⁷.

В 1971 г. в Новосибирске празднично засияли огни нового цирка (архитекторы С. Гелфер и Г. Наприенко). Его строительством начиналась реконструкция Железнодорожного района вдоль улицы Челюскинцев, которая расширялась и благоустраивалась. Здесь был построен в 1977 г. Дворец культуры железнодорожников (архитектор В.П. Семейко).

В 1973 г. был открыт Дворец культуры «Строитель» (архитектор Г.В. Гаврилов). В 1984 г. было введено в эксплуатацию здание ТЮЗа (архитекторы А.А. Сабиров, М.Н. Стародубов). В 1970–1980-е гг. по своему градообразующему эффекту и значению в жизни горожан выделяются также построенные в этот период здания ЦУМа, ГУМа, гостиниц «Новосибирск», «Обь», «Сибирь», полиграфического комбината «Советская Сибирь».



Илл. 6. Дворец культуры «Строитель».

Источник: Архитектура Новосибирска.

Архитектурно-строительный справочник. –

URL: <http://nsk.novosibdom.ru/node/298>

(дата обращения: 25.09.2018)

Общественные здания, построенные в 1950–1980-е гг., формировали центры новых планировочных районов. Здания, как правило, строились как полифункциональные. В композиционном решении сооружений подчеркивалась несущая основа, использование простых геометрических объемов, сочетание фактур, включение элементов природного ландшафта. Пространство общественных зданий «сливалось» с пространством города за счет больших остекленных площадей, «выноса» во вне части объема зданий. В данный период было распространено тиражирование типовых проектов, даже при строительстве крупных общественных зданий⁸.

В этот период в городе появились памятники и мемориальные ансамбли, посвященные героическому прошлому города, призванные формировать историческую и культурную память горожан, обогатившие общественные центры и в целом городскую среду. Свое законченное оформление получил мемориал в сквере Героев революции в Центральном районе, строительство которого началось еще в 1920-е гг. Авторами проекта этого мемориала были архитектор Э. Гороховский и скульптор М. Меньшиков. На территории сквера находятся захоронения революционеров и жертв колчаковского террора, на одном из которых еще в 1922 г. был возведен монумент в виде руки, держащей

факел и пробивающейся через каменную глыбу наружу. Создателями этого памятника являются художник В.Н. Сибиряков и инженер А.И. Кудрявцев. В 1957 г. в сквере на аллее были установлены скульптурные бюсты сибирских революционеров. В 1960 г. в ансамбле мемориала появилось панно из бетонных плит с композицией на тему торжества Революции и скорби по ее погибшим борцам. Создателем этого панно является художник-монументалист А.С. Чернобровцев.

В 1967 г. в Кировском районе был открыт мемориальный ансамбль «Подвигу сибиряков в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.» (Монумент Славы), сооруженный по проекту А.С. Чернобровцева. Мемориал включает себя памятник Скорбящей Матери, Вечный огонь, пять десятиметровых пилонов, на которых изображены сцены, посвященные отдельным этапам войны, и запечатлены имена горожан, погибших на фронтах. Рядом с пилонами на размещены урны с землей с мест боевых сражений.



Илл. 7. Сквер Героев революции.

Источник: «ФотоКто» – социальная сеть фотографов. –

URL: <http://fotokto.ru/photo/view/1300944.html>

(дата обращения: 25.09.2018)

Таким образом, в 1950–1980-е гг. Новосибирск представлял собой город рабочих и ученых, крупный, динамично развивающийся современный индустриальный центр, прославившийся удачной попыткой реализации проекта научного центра внутри советского города. Культурный ландшафт города формировался под воздействием комплекса различных факторов: географического, экономического, социально-культурного, политического. Он отразил в себе типичные черты социокультурного пространства крупного советского города этого периода: иерархичность и централизованность, урбанизацию и индустриализацию, массовое жилищное строительство, развитие социальной и культурной инфраструктуры, упрощение и унификацию архитектуры, отражение в топонимике и памятниках советской идеологии и истории⁹.

2.2. Омск: культурный ландшафт и инфраструктура культуры многофункционального советского города

Культурный ландшафт и инфраструктура культуры Омска складывались на протяжении нескольких веков. Основным трендом развития города в последнее столетие было постепенное умножение его функций и усложнение структуры городского ландшафта. Город – фронтьер из военно-административного и транспортно-распределительного поселения, обрастая новыми районами и строениями, за последнее столетие превратился в многосложное многофункциональное образование город-миллионник, где причудливо переплетались и соединялись в единый культурный ландшафт промышленные зоны и предприятия, памятники истории и архитектуры и массовая жилая застройка, учреждения науки и образования.

В 1960–1970-е годы Омск становится одним из ведущих индустриальных центров Российской Федерации. Его промышленный потенциал в эти годы уступал только Москве, Ленинграду, Горькому и Свердловску. Ведущую роль в промышленном комплексе города занимали предприятия оборонного комплекса, машиностроение и металлообработка¹⁰. Создание во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов мощного нефтехимического комплекса существенно изменило и дополнило структуру омской промышленности, изменило культурный ландшафт города. Рядом с нефтезаводом возник городок Нефтяников, который по замыслу проектантов должен был воплотить представления о новом советском городе¹¹. Каждое крупное предприятие являлось своеобразным центром формирования культурного ландшафта города. Авиационный завод прирастал Чкаловским поселком. Шинный –

Кордным. Телевизионный – Чередовыми и т. д. Каждый «системообразующий» завод выстраивал свою собственную инфраструктуру: жилищную, образовательную, культурную, спортивную. Так, в Парке культуры и отдыха им. 30-летия ВЛКСМ (Октябрьский район) негласное соревнование вели два наиболее мощных оборонных завода: авиационный завод и моторостроительный завод им. Баранова. Если один из них строил стадион, каток или бассейн, то второй, делал то же самое. В результате парк быстро редел, теряя свое зеленое убранство, хотя и наполнялся важными инфраструктурными сооружениями.



Омск. Городок нефтяников

*Илл. 8. Городок Нефтяников, 1966 г.
Источник: Набор открыток Омск 1716–1966. – М., 1966*

Индустриальная составляющая городского культурного ландшафта Омска стремительно развивалась. Промышленная инфраструктура в эти годы усложнялась и качественно видоизменялась, росло число технически сложных производств. В первой половине 1970-х гг. была осуществлена комплексная механизация и автомати-

зация 235 цехов и участков, установлено 500 станков с программным управлением, освоено более 1500 передовых технологических процессов. Всего два примера. Так, если омский нефтезавод первоначально выпускал всего четыре вида продукции, то в 1980 г. на 90 технологических установках объединения вырабатывались продукты 112 различных наименований (25 из них были удостоены государственного Знака качества). Машиностроители объединения им. Баранова освоили выпуск новых важных узлов для первого отечественного аэробуса Ил-86¹².

К этому времени важнейшей составной частью культурного ландшафта Омска становятся образы города-труженика и закрытого города ВПК. К середине 1980-х гг. общий объем омской промышленности превзошел уровень 1960 г. почти в 6 раз (а уровень 1934 г. более чем в 100 раз). В Омске производились военная техника, современные авиационные моторы, изделия для атомных электростанций, космическая техника, новейшие приборы, цветные телевизоры, магнитофоны, стиральные машины и многое другое. Свыше 100 наименований изделий омской промышленности экспортировалось более чем в 60 стран мира¹³.

Культурный ландшафт города-труженика был закреплён в общественном сознании многочисленными наградами. Трудовые успехи омичей были высоко отмечены правительством. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 февраля 1971 г. город Омск за заслуги в развитии народного хозяйства был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Высоких правительственных наград были удостоены многие трудовые коллективы, в том числе Кировск-Омского элеватора, вагонного депо станции Московка, сельскохозяйственного института им. Кирова. Коллективы шинного завода и «Электроточприбор» были награждены орденами Ленина. По итогам Всероссийского социалистического соревнования за повышение эффективности производства и качества работы в 1979 г. город Омск был награжден переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. О том какое большое значение придавалось формированию образа города-труженика свидетельствует то, что в центре Омска на месте снесенного памятника И. Сталину была установлена стела в честь награждения города Омска орденом Трудового красного Знамен и Омской области орденом Ленина.

Под влиянием процессов индустриализации и урбанизации в 1960-е – первой половине 1980-х годов наблюдается постоянный рост численности и изменения качественных показателей населения Омска, что находит свое отражение и в культурном ландшафте города. Так, с 1959 по 1985 г. численность населения в городских поселениях Омской области увеличилась почти в 2 раза, в то время как числен-

ность сельского населения сократилась более чем в 1,3 раза. 27 декабря 1975 г. в Омске родился миллионный житель¹⁴. Это привело, в свою очередь, к смене доминирующего культурного типа в Омском регионе и трансформации культурного ландшафта Омска. Если в 1959 г. преобладающим типом являлась «культура села», где проживало в это время около 57% от общего числа населения¹⁵, то в середине 1960-х произошел перелом в сторону преобладания «культуры города». Городской культурный ландшафт основательно вытеснил остатки слободской культуры и сельского ландшафта на окраины города.

С середины 1960-х гг. культурный ландшафт Омска начинает принимать современные урбанистические формы. Массовое государственное строительство многоэтажных домов из кирпича и, главным образом, из бетона осуществленное в 1960–1980-е гг. существенно изменило облик города. До этого времени большую часть территории города занимали деревянные жилые строения, которые и составляли преобладающую часть городского ландшафта. Для Омска середины 1950-х гг. была «характерна его «распластанность» – громадная территория, застроенная, в основном, деревянными одноэтажными домами с большими приусадебными участками. В городе насчитывалось свыше 40 тысяч домов, из них многоэтажных не более 300. 1–3 этажные дома составляли 95% всей жилой площади и только 5% жилой площади приходилось на 4 и больше этажные здания¹⁶. В Омске существовали сотни улиц и переулков сплошь состоящие из частой деревянной застройки. Многие улицы не имели твердого покрытия и сильно напоминали собой дореволюционный город. Основной жилой фонд состоял главным образом из нескольких типов малоэтажных строений. Главными из них были, во-первых, старые дореволюционные жилые дома с усадебными участками и индивидуальными дворами, во-вторых, деревянные дома постройки 1920–1930-х гг. и, в-третьих, так называемые «временные» строения, т. е. бараки, созданные в период строительства промышленных предприятий в годы первых пятилеток и во время Великой Отечественной войны. На бараки приходилось примерно 17% городского жилого фонда. Городской ландшафт сохранял многие черты и элементы сельского быта и сельской культуры. Во дворах большинства домов имелись дровяные сараи. До начала 1950-х гг. в городе по утрам отправлялись на выпас стада домашней скотины. Ландшафт отдельных районов плохо был связан коммуникационными составляющими. Наличие большого количества малоэтажных строений создавало трудности в оснащении целых районов инженерными сетями, транспортом, в размещении нового строительства¹⁷. Городской ландшафт как бы стелился горизонтально вдоль берегов рек Иртыша и Оми и почти не имел вертикальных доминант. Культурный ландшафт города стремился распастись на отдельные «поселковые» и районные составляющие.

С начала 1960-х гг. в Омске строятся преимущественно пятиэтажные кирпичные и железобетонные дома. Культурный ландшафт начинает приобретать современные урбанистические формы. В 1964 г. были заложены первые девятиэтажные здания, и город начал расти вверх. Иртышская набережная постепенно благоустраивается и становится одной из главных осей развития городского ландшафта. Начиная с 1973 г. активно застраивается панельными девятиэтажными домами левый берег Иртыша. Возникает новый «спальный» район, потерявший черты бывших окраинных «рабочих» поселков. Все основные улицы Омска покрываются асфальтом. Начинается массовая газификация жилого фонда и городские печи, керосинки, дровяные сараи уходят в далекое историческое прошлое. Постепенно исчезают многочисленные местные котельные. Удельный вес жилой площади оборудованной газом в 1970 г. достиг 81, а в 1987 г. 94% и нужда в последних отпала¹⁸. Возрастает внутренняя «связанность» ландшафтов как отдельных районов, так и города в целом.

Размещение жилищного строительства осуществлялось в соответствии с генеральным планом застройки города, в основном, крупными жилыми массивами на новых и реконструируемых территориях. Основой городского ландшафта становится отдельный микрорайон. Согласно архитектурным замыслам «понятие «жилой район» имело в этот период большой социальный смысл. В создаваемых жилых районах должны были учитываться все идеологические ориентиры, необходимые для жизни советского человека»¹⁹. Основными площадками массового жилищного строительства в эти годы были левый берег Иртыша, где к началу 1980-х гг. уже проживало более 70 тыс. чел., новые микрорайоны по ул. Труда, Красный путь, Б. Хмельницкого, Московка и др. Происходят качественные изменения в структуре жилищного строительства. Так, если в 1975 г. строилось всего 30% домов в 9 этажей и выше, то в конце 1970-х – более половины, а в начале 1980-х гг. их удельный вес вырос до 70%²⁰. В результате этого происходит постепенная ликвидация ветхого, барачного и неблагоустроенного жилья. Частные дома и коммуналки уходят на второй план. Меняется лицо города. В 1970–1980-е гг. продолжают развиваться все основные элементы благоустройства города. Так, если жилая площадь оборудованная центральным водопроводом в 1970 г. составляла 79%, то в 1987 г. – 89%, центральным отоплением 81 и 91% соответственно, горячим водоснабжением 65 и 82%, канализацией 77 и 88% соответственно²¹.

Несмотря на серьезные достижения в области жилищного строительства и благоустройства города в эти годы наблюдались и определенные недостатки, которые оказали существенное влияние на формирование культурного ландшафта города. В новых микрорайонах сильно отставало благоустройство территорий. Далеко не всегда вместе

с вводом жилья сдавались объекты соцкультбыта (школы, детские сады, кинотеатры и пр.). Несмотря на высокие темпы жилищного строительства в городе по-прежнему оставался высоким удельный вес жилого частного сектора, который хотя и был в основном вытеснен на окраины города, но кое-где сохранился и в центральных районах. В 1985 г. удельный вес жилого частного сектора составлял 17,3% от общегородской застройки, или 210 тыс. кв. м²². Культурный ландшафт города страдал незавершенностью, серо-бетонной плоскостью и невыразительностью своих форм, хотя несколько и вырос вертикально. Однако появление значительного числа крупных социально значимых объектов и усиление всех видов коммуникационных связей придали городскому ландшафту большую связанность и целостность восприятия.



Илл. 9. Перекресток ул. Масленникова и пр. К. Маркса, 1970-е гг.

Источник: Савин Э. Город живет... Фотоальбом. –

URL: http://admomsk.ru/web/guest/news/gallery/-/asset_publisher/rZ0y/content/498546 (дата обращения 23.02. 2019)

Советская идеология играла основополагающую роль в формировании городских культурных ландшафтов, особенно в ее духовной и ментальной составляющих. Если здания, сооружения, улицы и т. п. являлись материальной составляющей городского культурного ландшафта, то названия этих объектов выражали антропогенную духовную составляющую ландшафта. Одним из наиболее ярких проявлений этой составляющей являются топонимические системы. Взаимодействие различных типов культурного ландшафта с использованием топонимических систем

мических маркеров можно развернуто представить на примере советского Омска. Омск, как и многие из российских городов, имел богатое историческое прошлое и вполне устойчивую топонимическую систему на 1917 г. отражающую «культурный ландшафт дореволюционного города». В результате революционных преобразований (1917–1920) эта система подверглась сначала критике, а затем пересмотру.



Илл. 10. Ул. Красный путь, 1988 г.

Источник: Козловский А. Набор открыток Омска 1988 года. – Омск: Изд-во «Плакат», 1988

В эпоху революции и гражданской войны в Омске появились топонимы призванные закрепить в исторической памяти факт свершившейся революции как части мирового революционного процесса (Коммунистическая, 1920; Проспект Маркса, 1920; Ленина, 1920; Карла Либкнехта, 1920; Спартаковская, 1920; Пролетарская, 1921) и «вовлечение» Омска в эти процессы (Красный путь, 1920; ул. 5-й Армии, 1920). Омск периода перехода (1920-е) к социализму развивал и укреплял новую топонимическую революцию. Наименования улиц были посвящены не только революционным событиям: ул. 25 Октября (1921), ул. 1905 года (1923) и героям революции Декабристов (1923), Герцена (1920), Кропоткина (1921), Свердлова (1921), Плеханова (1923) и др., но и местным революционерам и героям гражданской войны Гусарова (1920), Лобкова (1921) и др.

Советский Омск (1930-е) был нацелен на воспроизводство советских праздников: ул. 1 Мая (1932), ул. 5 Декабря (1938), 20 лет РККА (1938) и устремлен в социалистическое строительство: ул. Беломорстроя (1935), Волховстроя (1935), Челюскинцев (1935), Дальневосточная (1938). Появились наименования улиц на актуальные «горячие» военно-политические события: Белорусская (апрель 1941), Карело-Финская (апрель 1941).

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) в городе появляются улицы героев войны – ул. Бударина (1944). Это направление топонимики активно развивается в послевоенные годы (1945 – середины 1950-х). В Омске устанавливаются ул. Баранова (1948) и Гуртьева (1952). Продолжена линия «политических» наименований: Ялтинская (1954). XIX Партсъезда (1955), Проспект Мира (1955).

Советский Омск (конец 1950-х – начало 1980-х) как и вся страна, боролся за коммунизм (ул. XXII Партсъезда, 1962), побеждал на колхозных и совхозных полях (Агрономическая, 1958; Аграрная, 1962), устремился в космос (ул. Гагарина, 1961; Проспект Космический, 1962; Проспект Академика Королева, 1971; Проспект Комарова, 1977; бульвар Космонавтов 1977).

Поздний советский город Омск (1980-е) переориентировался на местных героев войны (ул. Береженого, 1982; Дмитриева, 1983; Комкова, 1982; Лисицкого, Телегина) и труда (ул. Степанца 1978; Штанина, 1998)²³.



Илл. 11. Ленинградская площадь, 1964 г.

Источник: Савин Э. Город живет... Фотоальбом. –

URL: http://admomsk.ru/web/guest/news/gallery/-/asset_publisher/rZ0y/content/498546 (дата обращения 23.02. 2019)

Решение Омского горисполкома № 40 «О присвоении наименования мостам в городе Омске от 31 января 1967 г. провело «советизацию» еще одного из важнейших структурных элементов городского

ландшафта – мостов. Все они получили символически и идеологически выверенные наименования. Мост через реку Омь в створе улицы Ленина, законченный строительством к 50-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции получил наименование «Юбилейный», мост через реку Омь в створе ул. Гагарина и проспекта Маркса стал «Комсомольским». Мост через реку Омь в створе ул. Б. Хмельницкого и 2-й Восточной был назван «Октябрьским» (хотя в просторечье именовался «Горбатым»). Мост через реку Иртыш в створе ул. Масленникова – Ленинградской площади получил имя «Ленинградского»²⁴.



Илл. 12. Бульвар Победы. Мемориал «Слава Героям», танк Т 34-85.

Источник: Козловский А. Набор открыток Омска 1988 года. – Омск: Изд-во «Плакат», 1988

С середины 1950-х гг. согласно новой политической линии направленной на преодоление культа личности И. Сталина происходит очередное идеологическое переформатирование советского культурного пространства города. Сносятся памятники И.В. Сталину и взамен их активно устанавливаются памятники В.И. Ленину. В Омске к началу 1960-х их практически не осталось. Автор хорошо помнит,

как видоизменялась скульптурная композиция при парадном входе в Высшее общевоинское командное дважды Краснознаменное училище им. М.В. Фрунзе. Первоначально она состояла из скульптур Ленина и Сталина расположенных по разные стороны лестничного пролета. Однажды утром оказалось, что скульптура Сталина куда-то пропала, и у парадной лестницы остался стоять одинокий Ленин. Начальство быстро осознало композиционный дисбаланс смущающий «эстетический» вид и умы граждан и скульптура Ленина также исчезла. А через некоторое время на входе появились скульптурные портреты «пехотинца» и «танкиста». Композиционная и смысловая справедливость были восстановлены.

В это же время происходят переименования городских объектов с целью убрать с карты города имена Сталина и его ближайших соратников. Так, Молотовский район стал называться Октябрьским (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 июля 1957 г.), Сталинский – переименован в Советский (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 ноября 1961 г.). Подобные переименования были осуществлены и применительно к внутригородским объектам, предприятиям, учреждениям.

Идейно-смысловыми центрами советского культурного ландшафта становятся памятники и мемориальные комплексы, посвященные революции и Великой Отечественной войне. Большинство из этих памятников было установлено в городе с конца 1950-х до конца 1980-х гг. В это время в Омске сооружаются наиболее значимые и масштабные мемориальные комплексы.

Одним из первых мемориалов посвященных революции и героям гражданской войны в России возник в центре города Омск на площади им. В.И. Ленина. Начало его восходит к концу гражданской войны. В ночь на 12 ноября 1919 г., за два дня до вступления в Омск Красной Армии, в загородной роще колчаковцы расстреляли, зарубили пашками и закололи штыками несколько десятков политзаключенных различной политической ориентации. В числе уничтоженных было немало лиц не имеющих никакого отношения, ни к большевикам, ни к Советской власти. Похороны жертв белого террора состоялись 30 ноября 1919 г. в сквере у Дома Республики (бывший дворец генерал-губернатора), позднее это вошло в архитектурный ансамбль южной части площади Ленина. Рядом с братской могилой в 1923 г. был установлен памятник «Борцам революции» (скульптор Н.Н. Виноградов). В последующие годы сюда перенесли прах еще нескольких человек. Окончательно мемориальный сквер «Памяти Борцов Революции» оформился в 1966–1967 гг.²⁵

Памятник Красным мадярам установлен в 1967 г. (скульптор Ф.Д. Бугаенко). В честь венгерского большевика-интернационалиста

Кароя Лигети возведен в 1980 г. по проекту скульптора Ф.Д. Бугаенко и художника В.А. Десятова в сквере на ул. Партизанской.

Памятник В.И. Ленину был установлен в 1957 г. на площади Ленина по проекту бакинского скульптора Ф.Г. Абдурахманова и архитектора А.А. Бойко. Реконструирован в 1987 г. На привокзальной площади в 1960 г. к 90-летию со дня рождения вождя по проекту московских скульпторов Ю.Г. Нероды и И.М. Руковишников, архитектор В.В. Антипов. Кроме того памятники В.И. Ленину были установлены в разные годы советской власти во многих местах города: на проспекте Маркса у транспортного института (1939), на улице Ленина у парадного входа Всесоюзного общества «Знание» (бывшее здание женской гимназии), на улице Красный путь у здания областного Совета, на улице Герцена у завода им. В.В. Куйбышева, на территории сельскохозяйственного института и других местах²⁶.

Кроме того в Омске был установлены памятники С.М. Кирову (первый в 1935 г. на территории сельскохозяйственного института им. С.М. Кирова, второй – в 1986 г. в Кировском районе) и В.В. Куйбышеву (в 1977 г. на ул. 10 лет Октября у здания администрации Куйбышевского района).

В 1961 г. в сквере на пересечении улиц 10 лет Октября и Пушкина был установлен памятник Д.М. Карбышеву. Скульптор Е. Федоров, архитектор Ю. Кривушенко. В 1975 г. по проекту скульптора Д.Б. Рябичева и архитектора Н.И. Ковальчука на левом берегу Иртыша в Кировском районе в Парке Победы был построен мемориал воинам-сибирякам. В канун 40-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне был сооружен Мемориал «Слава героям» в честь Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда и полных кавалеров орденов Славы в Куйбышевском районе напротив цирка²⁷.

Все большую роль в формировании советского культурного ландшафта в городах Сибири в 1930–1960-е гг. играли парки, сады, скверы, бульвары и набережные. Многие известные ученые считали сад «символической формой пространственного выражения культуры» и включали его в качестве одного из главных элементов культурного ландшафта города²⁸. Парк эпохи сталинизма в 1930-х – первой половине 1950-х гг. был не просто местом отдыха и развлечений, но местом, в котором осуществлялось средствами парковой зоны «правильное» советское воспитание в духе социализма и преданности идеям коммунистической партии. По мнению В.Г. Рыженко «садово-парковая скульптура, архитектура павильонов, фонтаны, парковая мебель и прочие элементы благоустройства парковой территории создавали требуемые официальные образы своеобразных заповедных природно-рукотворных оазисов в городском ландшафте советской эпохи»²⁹.

Одним из первых подобных парков был создан в Омске в Молотовском (позднее Октябрьском) районе города в 1938–1940 гг. и получил наименование «имени 30-летия ВЛКСМ». В середине 1950-х гг. он не только сохранил, но развил многие типичные черты сталинского парка: скульптуры, павильоны, плакаты, летняя танцевальная площадка, пруд, стадион и летний кинотеатр. В парке были расставлены гипсовые копии образцовый изобразительной серии физкультурников, созданной еще в 1930-е гг., включая пресловутые «Девушку с веслом» и «Пловчиху». Их оригиналы были установлены в Центральном парке культуры и отдыха в Москве. Когда-то в парке на тыльной стороне летнего кинотеатра размещался портрет И.В. Сталина, но в середине 1950-х гг. он был снят³⁰.

В середине 1950-х гг., согласно новым представлениям начинает осуществляться идеологическое реформирование и преобразование паркового пространства города. В это время вновь на передний план выходит идея создания города-сада. Создается несколько новых парков. В 1958 г. началось сооружение Парка культуры и отдыха Советского района, который официально был открыт в 1974 г. В июне 1950 г. было утверждено проектное решение по строительству Парка культуры и отдыха им. 30-летия Победы на левом берегу Иртыша, открытие состоялось в 1976 г. В качестве места отдыха в центре города был разбит Парк культуры и отдыха «Зеленый остров» (открыт в 1981 г.). Парки дополняются многочисленными скверами: Первомайским (в 1953 г. у Тарских ворот), сквером им. П. Морозова (в начале ул. Ленина, 1955), Сквер им. Карбышева, Сквер им. Мичурина (на ул. Музейной, 1957) и др. Улицы города украсились многочисленными клумбами цветов, которые иногда тянулись вдоль улиц города на многие сотни метров³¹.

К началу исследуемого периода (конец 1950-х гг.) в Омске сложилась довольно мощная система высшего образования. В городе насчитывалось 9 вузов: Омский государственный ордена Ленина сельскохозяйственный институт им. С.М. Кирова (старейший вуз города, основан в 1918 г.), Высшее общевоинское командное дважды Краснознаменное училище им. М.В. Фрунзе (1919), Омский государственный ветеринарный институт (1920), Омский государственный медицинский институт им. М.И. Калинина (1921), Сибирский ордена Трудового Красного Знамени автомобильно-дорожный институт им. В.В. Куйбышева (1930), Омский ордена «Знак Почета» государственный педагогический институт им. А.М. Горького (1932), Высшее танковое инженерное ордена Красной Звезды училище им. Маршала Советского Союза П.К. Кошевого (создано 1939 г. в городе Осиповичи Белорусской ССР, в Омск переведено в начале 1942). Государственный политехнический институт (создан в 1942 г. на базе эвакуированного Ворошиловградского вечернего машиностроительного института),

Государственный институт физической культуры (1950)³². Автор осознанно приводит в данном случае полные названия учреждений с тем, что бы более полно раскрыть антропогенную и идеологическую составляющие городского культурного ландшафта. Образовательное пространство Омска было порождением Советской власти и составной частью культурного ландшафта города, которой она заслуженно гордилась. Именно поэтому большая часть вузов получила имена советских деятелей: С.М. Кирова, М.В. Фрунзе, М.И. Калинина, В.В. Куйбышева, А.М. Горького, П.К. Кошевого. Награждение учебных заведений советскими орденами было осуществлено не только для того чтобы отметить их заслуги в подготовке кадров, но и закрепить антропогенные советские характеристики в культурном ландшафте города.

В 1960–1970-е гг. в Омске было открыто еще 5 высших учебных заведений: Государственный институт инженеров железнодорожного транспорта (воссоздан в 1961 г.), Омская высшая школа милиции МВД РФ (1965), Омский государственный университет (1974 г., который позднее получил имя Ф.М. Достоевского), Государственный технологический институт бытового обслуживания (1977), Омский филиал Алтайского института культуры (1983). Кроме того в начале 1980-х гг. в Омске готовили кадры средней квалификации 37 средних специальных учебных заведений различного профиля. Ежегодный выпуск специалистов высшей квалификации с 1970 по 1985 г. вырос с 5631 до 8011 чел., а средней с 9129 до 12054 чел.³³ Это не только расширило возможности системы образования в деле подготовки, но и значительно укрепило омскую науку.

Все омские вузы, в той или иной степени, участвовали в формировании и развитии антропогенной составляющей культурного ландшафта. Во-первых, в стенах учебных заведений формировались, а затем, с той или иной степенью удачности, закреплялись в общественном сознании советские культурные стереотипы и историческая ментальность, формировалось отношение к городу и его пространству. Во-вторых, осуществлялась социокультурная проектная деятельность, направленная на преобразование городской среды. В-третьих, вузы являлись организаторами и оформителями больших социально-значимых территорий в ключевых районах города. Ввиду отсутствия компактного «студенческого городка» и разбросанности вузов по всей территории Омска их ландшафтно-культурная деятельность носила дисперсионный характер.

Инфраструктура культуры является каркасом культурного ландшафта города и его материальным воплощением. Характерными элементами культурного ландшафта Омска в 1950–1980-е гг. становятся многочисленные новые «объекты культуры» – театры, кинотеатры, дворцы культуры, спортивные сооружения, телецентр и т. п. Они

являлись генераторами, трансляторами и организующими центрами культурного пространства города. В самом конце 1950-х гг. в Омске было завершено строительство и введен в эксплуатацию новый двухзальный кинотеатр имени Маяковского (на 700 мест), был реконструирован и вновь приступил к работе широкоэкранный кинотеатр «Октябрь», было построено здание для театра кукол, закончено строительство и введен в эксплуатацию новый мощный телецентр. В эти годы началась реконструкция кинотеатра «Пионер» и строительство нового кинотеатра в поселке имени Куйбышева Ленинского района (на 500 мест), шло строительство Дворца культуры в городке Нефтяников. В конце 1950-х годов в городе Омске располагались: Дворец культуры, 2 Дома культуры, 42 клуба, 80 массовых и профсоюзных библиотек, 4 театра (драматический, музыкальной комедии, юного зрителя и кукольный), цирк, филармония, 2 музея (краеведческий и искусствоведческий), 8 государственных кинотеатров и 113 киноустановок. В городе работало музыкальное училище и 4 музыкальные школы (3 из которых были открыты в 1957–1958 гг.). К 1961 г. было открыто еще 2 музыкальные школы, их общая численность выросла до 6 школ³⁴.

В первой половине 1960-х гг. были проведены значительные работы по расширению и качественному обновлению инфраструктуры культуры Омска. За 1962–1965 гг. были построены и введены в строй действующих: Дом культуры нефтяников в Советском районе, Дом культуры «Юность» в Октябрьском районе, Дом культуры в Кировском районе, расширен клуб объединения «Восток», построен клуб на станции Московка, открыт кинотеатр «Спутник» на Ленинградской площади и 6 летних кинотеатров в разных районах города, «радиодом», Дом печати, Дом союзов. Кроме того, была проведена реконструкция библиотеки имени А.С. Пушкина³⁵. Вторая половина 1960-х годов также характеризуется значительным расширением и качественным обновлением инфраструктуры города Омска. С 1965 по 1970 г. были построены такие крупные объекты, как театр юного зрителя (на 750 мест), киноконцертный зал (на 1232 места), кинотеатры «Кристалл» в Советском районе, широкоформатный «Сатурн» в поселке Амурский и «Космос» в поселке имени Чкалова, 8 Домов культуры и клубов³⁶.

В городе Омске в первой половине 1970-х годов были построены такие крупные объекты социокультурной инфраструктуры, как цирк на 2000 мест, кинотеатр на 600 мест, дворец культуры «Химик», Дом актера. В следующее десятилетие (1976–1985 гг.), несмотря на господствовавшие в стране долгострой и остаточный принцип выделения средств на социально-культурные нужды в городе Омске и Омской области было построено 164 Дворца культуры и клуба на 41,5 тыс. мест. В том числе ДК «Рубин» в Октябрьском районе – 1982 г., «Звездный»

в Советском районе – 1980 г. и др., 6 кинотеатров на 2,5 тыс. мест, музыкальный театр на 1200 мест (открылся в начале театрального сезона 1982 г.), зал органной и камерной музыки (первый концерт состоялся в декабре 1983 г.)³⁷.



Илл. 13. Музыкальный театр, 2018 г.

Источник: личный архив Д. Алисова

Все более заметную роль в развитии инфраструктуры культуры и форм проведения досуга населением области в эти десятилетия начинают играть музеи. В эти годы были открыты мемориальные музеи В.В. Куйбышева (1982 г.) и Ф.М. Достоевского (1983 г.), музей воинской славы омичей (1985 г.). Постепенно происходит не только рост их численности, но и посещаемости. Так, если в 1970 г. общее число посещений всех музеев области составило чуть более 306 тыс. человек за год, то в 1980 – 370 тыс., а в 1984 – 388 тыс. посещений в год (краеведческих – около 230 тыс., искусствоведческих – около 160 тыс.)³⁸.

В «матрице» образов советского города, как отмечали многие из современных ученых, необычайно высока была роль клубов и Дворцов культуры. Рабочий клуб был одной из важных деталей городского культурно-цивилизационного ландшафта советской эпохи и одним из знаковых символов советской культуры³⁹. Повышенный приток в города сельских жителей в 1930–1950-е гг., когда фигурально выражаясь, деревня пришла в город, вызвал потребность в создании широкой сети

особого типа учреждений культуры приспособленных к интересам и уровню образования «новых» горожан – рабочего клуба. После кратковременного падения численности клубных учреждений на рубеже 1950–1960-х гг. начинается постепенный, хотя и неустойчивый рост их числа. Так, с 1961 г. по 1964 г. их численность в городах Омской области возросла с 88 до 101. Во второй половине 1960-х обозначенные тенденции, хотя и с некоторыми колебаниями продолжали развиваться. Численность клубных учреждений с 1966 по 1970 г. в городах выросла с 97 до 119 единиц (из этого числа около половины клубных учреждений находилось в городе Омске)⁴⁰.

В первой половине 1970-х гг. число клубов в городах и поселках городского типа Омской области несколько уменьшилось: со 119 (1970 г.) до 107 (1974 г.). Во второй половине 1970-х гг. наблюдается продолжение данной тенденции: в городах Омской области в 1976 г. их насчитывалось 121, в 1979 г. – уже всего 82 клубных учреждения. Среди наиболее крупных объектов введенных в эксплуатацию за этот период в городе Омске, следует отметить Дворец культуры завода имени Козицкого и Дом актера⁴¹.

В первой половине 1980-х годов наблюдается парадоксальное явление: в то время, как в сельской местности число клубных учреждений продолжается неуклонно снижаться (с 1437 в 1980 г. до 1398 в 1985 г.), в городах оно вновь начинает постепенно расти (с 82 в 1980 г. до 127 в 1985 г.)⁴². Недостаточная развитость инфраструктуры городской культуры и постоянный рост городского населения за счет сельских мигрантов привели к тому, что этот вид культурно-просветительного учреждения, перестроив свою работу и приспособившись к новым запросам городского населения, вновь занимает утраченные позиции. Клубные учреждения продолжали играть весьма важную роль в осуществлении социокультурной адаптации сельских мигрантов к городской среде и образу жизни.

Первая половина 1960-х гг. характеризуется постепенным снижением общей численности массовых библиотек в Омской области, впрочем как и в целом по России. Численность библиотек в городских поселениях Омской области упала с 161 (1961 г.) до 142 (1964 г.). В эти годы шло сокращение и их книжных фондов (на 402 тыс. экземпляров). Однако, во второй половине 1960-х гг. вновь начинается вполне определенный, хотя и неустойчивый, рост численности массовых библиотек. С 1966 по 1970 г. число библиотек в городских поселениях выросло с 243 до 269 (данные приведены по состоянию на конец года). Одновременно с этим росли и их книжные фонды. Число книг и журналов в городских библиотеках выросло на 1 млн 418 тыс. экземпляров⁴³. Развитие библиотечной сети во второй половине 1960-х позволило значительно улучшить обслуживание городского населе-

ния и в большей степени удовлетворять читательские запросы, чем в предшествующий период. Одним из наиболее традиционных элементов городской инфраструктуры являются массовые библиотеки. В первой половине 1970-х гг. наблюдается положительная динамика всех показателей развития этого элемента инфраструктуры культуры. Численность библиотек в городской местности с 1971 по 1975 годы увеличилась с 269 до 294. Увеличились в эти годы и их книжные фонды. Однако уже во второй половине 1970-х гг. начинается процесс уменьшения их числа. Так, с 1976 по 1980 г. число библиотек в городах и поселках городского типа снижается с 290 до 246. Несмотря на это, число книг и журналов в их фондах продолжает заметно расти, т. е. наблюдается процесс ликвидации малокомплектных библиотек. В первой половине 1980-х гг. начинается вновь рост численности библиотек. В эти годы число массовых библиотек в городах и поселках городского типа Омской области увеличилось с 238 (1981 г.) до 251 (1985 г.). Заметно в эти годы выросли и их книжные фонды⁴⁴.

Таким образом, к середине 1980-х годов в городе Омске и области сложилась достаточно мощная сеть социально-культурных учреждений. Инфраструктура городской культуры к концу изучаемого периода состояла из 4 театров, 2 музеев, филармонии, цирка, 127 Дворцов культуры и клубных учреждений, 251 массовой библиотеки с общим книжным фондом в 9,4 млн экземпляров книг и журналов, 182 киноустановок, размещенных главным образом в новых специально для этого сооруженных кинозалах ДК и кинотеатров⁴⁵. Можно сделать вывод о том, что после периода экстенсивного развития (в 1950-е гг.), инфраструктура культуры в 1960-е годы вступила в полосу интенсивного развития, когда определяющее значение имели уже не количественные характеристики этого процесса, но качественные. В 1970-е – первой половине 1980-х гг. происходит завершение процесса создания устойчивой сети учреждений культуры и искусства. В эти годы все более определенно выявляется тенденция на развитие качественных характеристик инфраструктуры культуры.

Примечания

¹ *Оглы Б.И.* Новосибирск: от прошлого к будущему. – Новосибирск, 1991. – URL: <http://nsk.novosibdom.ru/node/2676> (дата обращения 25.09.2018).

² История города. Новониколаевск – Новосибирск. Исторические очерки. – Новосибирск, 2006. – Т. II. – С. 115.

³ *Баландин С.Н.* Новосибирск: история градостроительства. 1945–1985 гг. – Новосибирск, 1986. – Ч. 2. – С. 5, 104.

⁴ *Свешникова О.Б.* Архитектурно-градостроительная культура Новосибирска середины 50-х – конца 80-х годов XX века: автореф. ... канд. арх. – Новосибирск, 2007. – С. 11, 20.

⁵ *Лаврентьев М.А.* Опыты жизни. 50 лет в науке // Век Лаврентьева. – Новосибирск, 2000. – С. 137–152.

⁶ *Баландин С.Н.* Указ. соч. – С. 71.

⁷ Там же. – С. 93.

⁸ *Свешникова О.Б.* Указ. соч. – С. 19.

⁹ *Каганский В.Л.* Советское пространство: ландшафтный и экологический аспект // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2012. – № 5. – URL: <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2013/01/kagansky.pdf> (дата обращения 25.09.2018).

¹⁰ *Плотов Ю.А.* Изменение в структуре промышленности Омской области (1940–1965 гг.) и перспективы ее развития // Омская Область за 50 лет. – Омск, 1968. – С. 162.

¹¹ См.: *Жидченко А.В., Рыженко В.Г.* История повседневной жизни омского городка Нефтяников в 1950-е – 60-е гг. – Омск, 2015.

¹² *Касьян А.К., Новиков И.Н.* История Омской области. – Омск, 1978. – С. 71–70; Омская область за 50 лет (Цифры и факты). – Омск, 1985. – С. 69–73.

¹³ Народное хозяйство Омской области в одиннадцатой пятилетке: Статистический сборник. – Омск, 1986. – С. 7, Омская область за 50 лет (Цифры и факты). – Омск, 1985. – С. 74–82.

¹⁴ Народное хозяйство Омской области. – Омск, 1969. – С. 10, Народное хозяйство Омской области. – Омск, 1971. – С. 8, Народное хозяйство в одиннадцатой пятилетке. – Омск, 1986. – С. 3.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Улицы города Омска: Справочник. – Омск, 2008. – С. 177.

¹⁷ *Оглы Б.И.* Строительство городов Сибири. – Л., 1980. – С. 128–129.

¹⁸ Справочный материал о развитии городского хозяйства и культуры г. Омска за 1974–1978 годы. – Омск, 1979. – С. 2–3.

¹⁹ *Жидченко А.В., Рыженко В.Г.* История повседневной жизни омского городка Нефтяников в 1950-е – 60-е гг. – Омск, 2015. – С. 75.

²⁰ Справочный материал о развитии городского хозяйства и культуры г. Омска за 1974–1978 годы. – Омск, 1979. – С. 2–3.

²¹ Справочный материал о развитии городского хозяйства г. Омска за 1980–1981 годы. – Омск, 1982. – С. 4–5.

²² *Журавлев М.П.* Омск вчера, сегодня завтра. – Омск, 1993. – С. 113.

²³ Улицы города Омска: Справочник. – Омск, 2008. – С. 20–119.

²⁴ Там же. – С. 179.

²⁵ *Вибе П.П.* Мемориальный сквер «Памяти Борцов Революции» // Памятники истории и культуры города Омска. – Омск, 1992. – С. 18–28.

²⁶ *Журавлев М.П.* Путеводитель по Омску. – Омск, 1992. – С. 117–118.

²⁷ Там же.

²⁸ Рыженко В.Г., Назимова В.А., Алисов Д.А. Пространство советского города (1920–1950-е гг.): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурологические характеристики (на материалах Западной Сибири). – Омск, 2004. – С. 232.

²⁹ Рыженко В.Г. Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах (региональный аспект). – Омск, 2010. – С. 262.

³⁰ Рыженко В.Г., Назимова В.А., Алисов Д.А. Указ. соч. – С. 237, 244.

³¹ Улицы города Омска: Справочник. – Омск, 2008. – С. 144–148.

³² Журавлев М.П. Путеводитель по Омску. – Омск, 1992. – С. 102–108.

³³ Народное хозяйство Омской области в одиннадцатой пятилетке: Статистический сборник. – Омск, 1986. – С. 138–139; Журавлев М.П. Указ. соч. – С. 122.

³⁴ Справочный материал о развитии городского хозяйства и культуры города Омска за 1962–1965 годы. – Омск, 1966. – С. 8.

³⁵ Там же. – С. 11.

³⁶ Справочный материал о развитии городского хозяйства и культуры города Омска за 1965–1970 годы. – Омск, 1971. – С. 11.

³⁷ Омская область за 50 лет (Цифры и факты). – Омск, 1985. – С. 211.

³⁸ Народное хозяйство Омской области. – Омск, 1974. – С. 455; Омская область за 50 лет (Цифры и факты). – Омск, 1985. – С. 235.

³⁹ Рыженко В.Г. Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах (региональный аспект). – Омск, 2010. – С. 214.

⁴⁰ Народное хозяйство Омской области. – Омск, 1967. – С. 230; Народное хозяйство Омской области. – Омск, 1974. – С. 453; Народное хозяйство Омской области за 1971–1975 гг. – Омск, 1977. – С. 109.

⁴¹ Народное хозяйство Омской области. – Омск, 1974. – С. 453, 449; Народное хозяйство Омской области за 1971–1975 гг. – Омск, 1977. – С. 109, 111; Народное хозяйство РСФСР в 1977 г. – М., 1978. – С. 301, 307; Народное хозяйство РСФСР в 1978 г. – М., 1979. – С. 301, 307; Народное хозяйство РСФСР в 1979 г. – М., 1980. – С. 345, 354.

⁴² Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. – М., 1981. – С. 359, 366; Народное хозяйство РСФСР в 1981 г. – М., 1982. – С. 313, 320; Народное хозяйство РСФСР в 1983 г. – М., 1984. – С. 336–339, 344–345; Народное хозяйство РСФСР в 1984 г. – М., 1985. – С. 340–342, 345.

⁴³ Народное хозяйство Омской области. – Омск, 1967. – С. 230; Народное хозяйство Омской области. – Омск, 1974. – С. 453; Народное хозяйство Омской области за 1971–1975 гг. – Омск, 1977. – С. 109.

⁴⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. – М., 1981. – С. 359, 366; Народное хозяйство РСФСР в 1981 г. – М., 1982. – С. 313, 320; Народное хозяйство РСФСР в 1983 г. – М., 1984. – С. 336–339, 344–345; Народное хозяйство РСФСР в 1984 г. – М., 1985. – С. 340–342, 345.

⁴⁵ Очерки истории города Омска. Омск. XX век. – Омск, 2005. – Т. 2. – С. 326.

Глава 3

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ И СОВЕТСКОЕ ОБИТАЕМОЕ ПРОСТРАНСТВО СРЕДНЕГО И МАЛОГО ГОРОДА СИБИРИ

3.1. Культурный ландшафт среднего города во второй половине XX в.

В период позднего социализма, развитие культурного ландшафта происходило неравномерно на всей территории бывшего Советского Союза. Данный процесс был целиком связан с установками, которые отразились на участии советских граждан в идеологических мероприятиях и ритуалах советской системы в 1960–1980-е годы вплоть до начала перемен перестройки¹. Вместе с тем в культурном ландшафте всегда выделяются определенные доминанты, которые, отражаются в определенном культурном слое. Следует заметить, что культурный слой в период своего накопления становится все более значимым в системе культурного ландшафта и со временем становится доминирующим фактором своего дальнейшего развития². В этом смысле стоит говорить о некотором историко-культурном подходе к изучению культурного ландшафта городов. В этом смысле история городов, превратившаяся в цепочку событий, не только отражена в историко-культурных традициях, но и запечатлена в памятниках, геральдике, топонимике, музейных экспонатах, летописях, памятных знаках, памятных местах, мемориалах и символах города.

Природа Ишима – прибрежная равнинная лесостепная зона, обусловленная живописными очертаниями чередования березовых перелесков и реликтовых сосновых боров в пойме левого притока Иртыша – реки Ишима. С севера город ограничивается правым берегом реки Карасуль. Получается своеобразное междуречье, окружённое пространством лесостепной зоны. Сочетание широты степи и округлости берегов рек придает природному окружению города необычную красоту. Старое поймо реки Ишим сменилось новым, однако в нем удалось заложить народный парк «Березовая роща» площадью 15 га. В настоящее время – это особо охраняемая территория. Кроме того, еще одно замечательное место отдыха горожан – Сеницынский бор – с 1968 г. является памятником природы.

Строгость прямоугольной планировки улиц и кварталов дополняется архитектурной доминантой в виде храмов и культовых сооружения, многоэтажных домов в центре города в центре города. На

окраинах Ишима сохраняется провинциальная периферийная атмосфера города с одноэтажными каменными и деревянными домиками. Украшает город, кроме упомянутой «Березовой рощи», центральный парк с памятником Ершовскому Иванушке с Коньком-горбунком и фонтаном в виде чаши. Предметом особой красоты, позволяющей погружаться в историческую атмосферу города, являются «питерские» фонари.

Множество признаков сохранения исторической памяти в культурном ландшафте города позволили еще в советское время получить городу статус исторического. Поражает разнообразие стилей ишимских храмов, относящихся к XVIII–XIX веков, что представляет собой особую историческую ценность. Доминанта города – его храмы. Так, Богоявленский собор (первый каменный храм Приишимья) построен в стиле барокко, а Никольский собор XVIII в. с прилегающим садом – пример историзма в русско-византийском варианте. Особую атмосферу и колорит придает городу Свято-Покровская церковь – белокаменное здание XIX века. Оно поражает своей многокупольностью и типично для средней полосы России. Уникальность храмов, хорошее состояние придает городу особый колорит духовности, делая его центром духовной и православной культуры. При этом символизируется близость к православным канонам в архитектуре.

Архитектура купеческого Ишима представлена богатым сочетанием эклектики, модерна и псевдорусского стиля, характерных для разных эпох (XVII, XVIII, XIX – начала XX вв.) Символом времени города является типичная для своего времени башня со шпилем и часами. В пространстве этой ярмарочно-заповедной территории расположены: исторический квартал с торговым рядом и почтово-телеграфная контора. Особое место занимают четыре купеческих особняка: Дома купцов И.П. Бокарева, Г. Клыкова (XVII век, в стиле эклектики) и В. Перминова (модерн, 1910 г.), А. Тюхова (XIX век), а также постоялый двор мещанина Д.А. Мещенко XIX века и деревянно-каменное здание жилого дома с купеческой лавкой и торговые дома³. Сюда же относится и краеведческий музей, находящийся в здании классной церковно-приходской школы (60–70-е гг. XIX века).

Сформированный за четыре столетия ансамбль функционально удобных и органично взаимосвязанных торгово-промышленных зданий создавал среду благоприятной торговли и коммерческого взаимодействия в городе. Их образ напоминает архитектурные комплексы в Нижнем Новгороде, Екатеринбурге и других ярмарочных центрах.

К настоящему времени отлично сохранились многие образцы архитектурных памятников дореволюционной России. Шатровый стиль купеческого особняка с металлической оградой представлен

зданием детской библиотеки, являющейся памятником деревянного зодчества в стиле «Теремок» (1914 г.). В стиле позднего классицизма конца XIX – начала XX века выполнен жилой дом Каменского, также имеющий элементы шатрового стиля с декоративными украшениями фасада.

В сочетании краснокирпичного стиля классицизма и модерна выполнены: жилой дом на ул. Маркса, 41 и дом уездного ревкома. Однако в другое сочетание стиля модерн с национальными элементами характерно для дома Н.К. Постникова на ул. Просвещения, 25 (1914 г.). Элементы классицизма присущи комплексу зданий бывшей женской гимназии начала XX века, представляющим собой бревенчатое сооружение с П-образным планом и внутренним двором. В стиле модернизма выполнено здание Ишимского педагогического института им. П.П. Ершова⁴. Уникальность и многофункциональность архитектурных сооружений жилых и общественных зданий Ишима позволяет говорить об их большой художественной ценности.

Памятники и учреждения культуры и искусства, безусловно, составляют неповторимый облик провинциальной среды среднего города. Это построенные в советские годы: здание Дома пионеров, памятники Коньку-Горбунку в городском парке, культурный центр П.П. Ершова, станция юннатов (рубленный дом на каменном фундаменте), станция юных техников, историко-краеведческий музей, кинотеатр им. 30-летия ВЛКСМ (ранее носивший имя В. Блюхера); краеведческий музей, находящийся в здании классной церковно-приходской школы (60–70-е гг. XX века), построенный в стиле классицизма и эклектики. Они представляют собой культурный ландшафт, насыщенный традиционными элементами истории города.

Неповторимый облик культуры провинциальной среды среднего города придают памятники и учреждения культуры и искусства, построенные в советские годы. В городе существует четыре зданий в стиле советского монументального классицизма («сталинского ампира») и эклектики. Это административное здание на ул. Гагарина, 67 (1955 г.), ориентированном на ордерные композиции в традициях исторического зодчества; рубленный дом на каменном фундаменте станции юннатов, здание Дома пионеров, станции юных техников, культурный центр П.П. Ершова. Наследием советской эпохи является также памятник Коньку-Горбунку в городском парке, символизирующий дань великому сказочнику – земляку ишимцев П.П. Ершову. В таком облике историко-культурный ландшафт города предстает как отражение традиционных элементов истории города.



Илл. 1. Ишим. Кинотеатр им. 30 лет ВЛКСМ, 2013 г.
Источник: Википедия – свободная энциклопедия. –
URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ишим>
(дата обращения: 22.02.2019)



Илл. 2. Ишим. Памятник Коньку-горбунку в городском парке, 2014 г.
Источник: Живой Журнал. – URL: <https://picturehistory.livejournal.com/887222.html> (дата обращения: 22.02.2019)

Ранний и поздний периоды советской эпохи отражены в ряде административных и функциональных зданий. В стиле модерн было сооружено здание железнодорожного вокзала. Советский стиль, ориентированный на ордерные композиции в традициях исторического зодчества характерен для административного здания на ул. Гагарина, 67 (1955 г.). Три здания Ишима начала XX в. отвечают стилю конструктивизма: «Дом обороны (1931 г.), здание клуба имени Ильича (1926 г.), содержащее парадный вестибюль и зрительный зал; кинотеатр им. В.В. Блюхера (1930 г.)»⁵.



*Илл. 3. Ишим. Административное здание, ул. Гагарина, 67, 2012 г.
Источник: Живой Журнал. – URL: <https://klyaksina.livejournal.com/605053.html> (дата обращения: 22.02.2019)*

Стиль модерн советского периода представлен зданием железнодорожного вокзала. В стиле конструктивизма были построены три общественных здания: кинотеатр им. 30-летия ВЛКСМ (ранее носивший имя В. Блюхера), построенный в 1930 г.; Дом обороны (1931 г.), здание клуба имени Ильича (1926 г.), содержащее парадный вестибюль и зрительный зал⁶.

Функциональный колорит и многообразие назначений этих зданий вызывает особое к ним отношение. Все они прекрасно сохранились в советское время. Нужно отметить, что такие сооружения

редко встречаются в средних и малых городах Западной Сибири и нуждаются в государственной охране. Позднее Ишим получил статус исторического города.



Илл. 4. Ишим. Городской парк культуры, 2015 г.

Источник: Самые интересные новости Тюменской области. –
URL: <http://radius72.ru/isporchennyu-otdyh-ili-invalidy-ne-lyudi.html>
(дата обращения: 22.02.2019)

Работа учреждения культуры усилила их идеологическую и пропагандистскую роль, что не могло не сказаться на изменениях в культурном ландшафте. Открытие в реконструированном виде историко-краеведческого музея в Ишиме относится к 1968 году. Кинообслуживание в эти годы осуществлялось кинотеатрами «Мир» и «Авангард», ДК им. В.И. Ленина. Большой популярностью на протяжении ряда лет пользовался «Роман-кинозал» на 50 мест (назван по имени Романа Гулидова – организатора кинозала). Он просуществовал около пяти лет¹⁰.

Историко-культурный ландшафт Ишима связан хронологически с его историей, судьбами людей, творивших эту историю: основанием города, декабристским движением, строительством Транссиба, событиями революции, Гражданской и Великой Отечественной войн.

Стела на Привокзальной площади включает в себя памятный знак Ишима с гербом. Возникновение города отмечено памятником основателю города Ивану Коркину. К этому же периоду относится памятник паровозу Черепанова. Декабристская эпоха отражена в экспонатах музеев, здании тюрьмы и памятнике А.Н. Одоевскому. Революция отражена в памятнике В.И. Ленину, а также – в доске с надписью о гибели большевика А.Н. Пономарева. След Гражданской войны – братская могила жертвам Ишимского восстания.

Советская эпоха мемориализуется в виде бюста И.В. Сталина, памятника И. Никитину – создателю Останкинской телебашни и архитектору Б. Шахлину. Период Великой Отечественной войны отмечен мемориальной доской на стене военкомата с надписью «Вечная слава ишимцам, не вернувшимся с Великой Отечественной войны»¹¹.

Таким образом, инфраструктура культуры среднего города в поздний советский период характеризуется: постоянным появлением новых учреждений культуры¹², историзмом культурного ландшафта, обилием исторических личностей людей, чьи судьбы связаны с городом, ярмарочностью городского пространства, провинциальным духом культуры и творчества.

3.2. Особенности формирования и развития культурного ландшафта и инфраструктуры культуры малых городов Сибири в поздний советский период

Культурный ландшафт Тары

Природный ландшафт Тары Омской области представляет собой пространство в подтаежной зоне Западно-Сибирской низменности, где начинается зона смешанных лесов, а обширные степи сменяются урманами. Город окружен двумя рощицами и находится на берегу Иртыша¹³.

К числу дореволюционных достопримечательностей Тары относятся: Особняк купца Я.А. Немчинова (начало XX в.), Тарский историко-краеведческий музей, Успенский собор – памятник архитектуры XVIII в. в стиле сибирского барокко, дом купца И.Я. Хомякова – двухэтажное здание с объемными наличниками-обрамлениями, памятник деревянного зодчества начало XX в., здание культурно – досугового центра (типовой проект Дворца культуры 80-х годов XX в.), дом купца И.Ф. Нерпина – первое частное каменное здание в Омской области, дом священника С.П. Александра (Дом с «мезонином») рубленый дом конца XX в., дом купца И.Я. Носкова – общественное деревянное здание (1916 г.) с украшениями в виде пилястр, деревянный

дом на утопающем каменном фундаменте (дом купца А.Ф. Пяткова) конца XIX века, мечеть на Нерпинской улице (1802 г.), дом купца К.В. Балыкова (1902–1903 гг.) – краснокирпичное здание в духе эклектики, дом Кориковых – Михайловых: деревянное здание с полуподвалом начала XX в., дом на Базарной площади купца В.Я. Рама (1915 г.), дом купца А.В. Конаревского (станция юннатов) – начало XX в., дом А.В. Пятковой – конец XIX в., здание первой Тарской гимназии¹⁴. Поражает былая красота и величие культовой архитектуры города, «умение выбрать достойный образец», что подчеркивает развитые эстетические представления местных жителей»¹⁵.

В советский период (60-е годы XX века) в городе, по данным И.С. Голубецкого, были построены: музыкальная школа (здание ПТУ на ул. К. Либкнехта), комплекс школы-интерната (1963 г.), широкоэкранный кинотеатр «Победа» на 345 мест (1964 г.), новый городской сад, разбитый в 1964 г. (автор проекта Т.А. Касьянчук) с широкими аллеями и партерной зеленью, дорожками, мостиками и водным бассейном для детей¹⁶. В 70-е годы, по данным Госархива, был также построен Дом учителя на 100 мест.

Справедливость и правильность развития архитектурного ландшафта города являются предметом постоянных дискуссий. В силу этого часто снос или застройка новыми домами на территории города не всегда бывают обоснованы. В этом отношении прав С.А. Алферов, который пишет, что «зоны региональной застройки и хозяйственной деятельности, зона охраняемого природного ландшафта до настоящего времени не разработаны». Требуют охраны: городская роща – место захоронения репрессированных, здания, находящиеся на старой подгорной стороне¹⁷.

Заслуживают также внимания и замечания выдающегося тарского краеведа А.А. Жирова относительно сохранности довоенных захоронений, находящихся на территории Тихвинского кладбища, невыявленность точного списка захоронений лучших людей города, отсутствие памятных досок на месте расстрела репрессированных. Нельзя не согласиться с его мнением, что плохое «состояние некрополя – это стыд нации»¹⁸.

В 50-е годы XX века архитектурный ландшафт Тары был представлен преимущественно небольшим деревянными строениями. Провинциальный облик города был изменен за счет строительства в укрупненных кварталов, в каждом из которых располагались места отдыха для жителей: сады, детские и спортивные площадки. К 1978 году в основном сформировался городской центр города. В 50-е годы, судя по сведениям из газеты «Ленинский путь» (1954 г.), состояние культурного ландшафта города был насыщенным и разнообразным.

Следует отметить такие черты, как яркость, напыщенность мероприятий, следование календарю советских событий, смещение числа проводимых культурных мероприятий в сторону осенне-зимнего периода.

1. Культура города начиналась с обустройства его живописной природной территории, зон отдыха. Большое внимание уделялось, по примеру областного центра, озеленению города, созданию парков, садов и скверов. Так, весной 1954 г. было посажено свыше 10 000 деревьев и кустарников. Городской сад стал культурным уголком, в нем высажено свыше 50 тысяч деревьев¹⁹. В 80-е годы в городе появились: зона отдыха на р. Аркарке, стадион «Олимп», лодочная станция, остров аттракционов, пляж.

В 1960-е годы уже накануне весны жители города всегда проявляли заботу о предстоящей посадке деревьев. Так, газета «Ленинский путь» 23 февраля 1960 г. опубликовала лозунг: «Пусть будет городсад!» с призывом повсеместно создавать цветники и клумбы. За словом последовало дело. И вот уже 3 мая газета сообщает, что «началось озеленение бульвара на ул. Луначарского». Уже в августе были существенные сдвиги в этом направлении, последовали призывы: «Вырастим более красивые цветы, облагородим сквер по ул. Дзержинского». Социальная активность определялась новым отношением к родному городу как малой Родине: «В озеленении много помогали дети и педагоги из коллективов детских домов»²⁰.

Известно, что в 70-е годы в Таре существовало популярное место отдыха – Загородная роща, которая выполняла в то время роль Городского сада, где проводились массовые мероприятия по датам советского государственного календаря. Так, в августе 1970 года там прошел спортивный праздник в честь Всесоюзного Дня физкультурника и Дня строителя.

Библиотечное обслуживание в Таре в 1958–1960 гг. характеризовалось третьим местом по объему книжного фонда после Калачинска – 28 689 томов, в то время как по книговыдаче оно стояло на втором месте также после Калачинска – 27 359 книг²¹.

Содержание работы библиотек было идеологически мотивированным и специфичным, Так, в связи с XIX съездом КПСС было проведено: свыше 150 лекций и докладов, 350 читок и бесед, 12 вечеров вопросов и ответов, 10 читательских конференций²².

В работе районного и городского Домов культуры проходило много массовых просветительных и познавательных мероприятий. Следует отметить тот факт, что по количеству клубов Тара среди всех малых городов Омской области стояла на первом месте – их в городе было 5, в то время, как в других городах – на 1–2 единицы меньше²³.

Работа Домов культуры целиком и полностью подчинялась политике партии и правительства и увязывалась с различными юбилеями советского календаря. Например, в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции требовалось, по данным архивных документов, «усилить пропаганду произведений В.И. Ленина, развернуть работу по подготовке и проведению юбилейных мероприятий, рассказывать о завоеваниях советского народа, достижениях социалистического строительства. Организовать в РДК вечера встреч молодежи с участниками Великой Октябрьской социалистической революции и строительстве социализма в СССР, отчетные концерты коллективов, лекции-концерты. Проводить пропаганду передового опыта в Доме культуры»²⁴.



Илл. 5. Тара. Открытие Тарского районного дома культуры, 1954 г.
Источник: Город Тара. – URL: http://taragorod.ru/photo/starinnye_fotografii_gravjury_karty/gorsad/zdanie_tarskogo_rajonnogo_doma_kultury_1954g/68-0-2317 (дата обращения: 22.02.2019)

Часто проходили гастроли родственных коллективов из республик СССР, например гастроли Карагандинского театра.

Однако в 1982 году число Домов культуры в городе сократилось до 4. По количеству жителей Тары, посетивших клубные мероприятия город в 1982 году лидирует среди малых городов – 2135 человек, в то время как в Калачинске эта численность была в 2,5 раза меньше. По количеству массовых мероприятий в этом году Тара также находится в тройке лидеров вместе с Исилькулем и Называевском²⁵. Просветительство и пропаганда идей социализма осуществлялась как с помощью «живых» форм, так и посредством кино и телевидения, пробные передачи которого начались в мае 1960 г. Пропагандистская, антирелигиозная и идеологическая деятельность была связана с юбилеями страны Советов. Отсюда вырабатывались специфические формы работы. Необходимым, назидательным образом давалось «новое определение культработы».

Кинообслуживанию, работе СМИ в городе уделялось особое внимание. 8 июля 1960 г. началось строительство широкоэкранного кинотеатра, рассчитанного на 500 мест, закончившееся 10 августа 1963 г. Кинотеатр в Таре стал называться «Родина». Он был возведен на пересечении улиц Ленина и Советской²⁶. В Таре работал детский кинотеатр.



Илл. 6. Тара. Кинотеатр «Родина». Съемки 60-х годов XX в.

Источник: Город Тара. – URL: http://taragorod.ru/photo/starinnye_fotografii_gravjury_karty/kinoteatr_quot_rodina_quot/kinoteatr_rodina_90_e/64-0-1292 (дата обращения: 22.02.2019)

По данным, приводимым в статье М.В. Зозулей, в 50-е годы в городе уже был ощутим прирост зрителей киносеансов: он составил 2091,9 тысяч человек. Улучшению работы киносети в эти годы способствовал дух социалистического соревнования²⁷.

В 1966 г киностановок было 40. За 9 лет кино посмотрели 793 000 зрителей. В 1966 г. 483 тысячи. В 70-е годы был заметен рост показателей кинопроката вдвое: на территории района действовало «92 киностановки, в том числе 40 широкоэкранных»²⁸. В городе в 60-е годы работало два кинотеатра. 13 января 1972 года в кинотеатре «Октябрь» состоялся последний кинопоказ, о чем свидетельствуют «Дневники кинозрителя», регулярно публиковавшиеся в газете «Ленинский путь». В конце 1970-х годов на месте кинотеатра был построен жилой дом». Из упомянутых дневников ясно, что в период с 1972 по 1981 год в г. Таре работал летний кинотеатр, располагавшийся в Тихвинском парке. Сезон в нем начинался 1 мая и заканчивался 30 сентября²⁹.

Наряду с районным очагом культуры в Таре работал Городской дом культуры, работа которого была подчинена взаимодействию с областным центром и распространялась на жителей малого города. При нем проходили эстрадные концерты, действовал литературно-музыкальный радиолекторий.

В 1972 году кино появился конкурент – телевидение. В 1980-е годы фильмы демонстрировались также в доме культуры и в клубах организаций: ДСУ-2, районного отделения «Сельхозтехника» и речного порта³⁰.

Многообразие массовых форм культурно-досуговой деятельности создавалось за счет взаимодействия с областным центром и распространялось на различные категории населения. Так, в 1960 г. 5 августа проходила культурная акция «Город – селу»: играл эстрадный концерт под управлением Ю. Воронова, исполнялась песня о Таре «Городок сибирский мой». Был «ощутим рост культурного уровня. Проходили семейные чтения»³¹.

Производственная тематика массовых форм досуга шла вслед за ходом сельскохозяйственных работ. Зимой проводились мероприятия в закрытых помещениях. Так, кинофестиваль сельскохозяйственных фильмов проходил 1 февраля 1954 г. С весны начиналась активная деятельность агитбригад на полевых станах. Они отправлялись с концертом по колхозам. Ставились такие пьесы, как «Городок». Звучали эстрадные хиты: «Лучше нету того цвету...», «На полянке возле школы»³².

Просветительство в 70-е годы XX века носило исключительно идеологический характер и оно было приурочено исключительно к юбилейным событиям советского календаря. Например, в 1970 г., как сообщает газета «Ленинский путь», проходил передвижной ленинский лекторий. Была организована беседа «Сибирь по заветам Ильича».

Оживление культурного ландшафта Тары в это время также связано с возрождением историко-краеведческого музея, который по неизвестным причинам был закрыт в 50-е годы.

Музейная работа в Таре была представлена следующим образом. По данным Т.М. Назарцевой, первая музейная экспозиция в Таре появилась в 1932 году и пополнялась до 1953 г.³³ В 1968 г. музей был открыт заново. «От старой экспозиции новому музею достались: кольчуги, огнестрельное оружие, реликвии тарских партизан и ветеранов». Была экспозиция о Колчаке, Радищеве, тарском купечестве. Ежемесячно здесь было около 600 посетителей, проводилось 50 экскурсий»³⁴.

Развлекательные и праздничные мероприятия (например, бал-маскарад) завязывались на политических акциях КПСС, но иногда они носили этнокультурный характер. Так в марте, по сообщению из газеты «Ленинский путь» за 19 марта, в городе проходил праздник русской зимы, было угощение, лазание на столб, катание на тройках.

Бурно проходили танцевальные вечера. Но хотя, как пишет Б. Бахмат, зрители на танцах были одеты стильно, со вкусом, «организаторам следует подумать о высокой культуре танцевальных вечеров»³⁵. Очевидно, акцент ставился на духовной доминанте в досуге развлечений. 29 июня газета сообщала о том, что прошел «праздник советской молодежи. На импровизированной эстраде были выступления самодеятельных артистов, действовали игровые площадки и беговые дорожки.

Творческие мероприятия и учреждения (художественная самодеятельность) осуществлялись двумя организациями: районным (с 50-х годов) и городским (с 60-х годов) домами культуры. В городском Доме культуры были молодежные коллективы, например, ансамбль девушек. Их деятельность чаще всего была приурочена к юбилеям советского календаря и направлена на развитие национальных культур, укрепление дружбы между народами, а также борьбе за мир (например, тематический вечер, посвященный 300-летию воссоединения Украины с Россией³⁶. Еще один пример межнационального мероприятия, проходившего в городе: «В РДК прошел вечер дружбы (на немецком и русском языках). Звучала песня «Почему снег белый?!», были показаны сценки «Времена года», «Теремок», «Гуси, гуси»³⁷.

В период уборочной страды коллективы художественной самодеятельности успешно помогали труженикам села: и горские агитбригады повсеместно выезжали на полевые станы. Так было и в Таре: например, в сентябрьских номерах газеты сообщалось «что агитбригада РДК выезжала с концертами по колхозам»³⁸.

Многие самодеятельные коллективы успешно работали при различных промышленных и сельскохозяйственных организациях.

Вот тому пример: «В промартели им. Чкалова работает кружок художественной самодеятельности – 130 человек. Ставятся концерты, пьесы, делаются инсценировки песен. Хорошо отмечена 37-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Проведен сибирский вечер «Ожидание». Новая программа «На опушке леса». Полным ходом идет подготовка к районному фестивалю молодежи»³⁹. Репертуар коллективов художественной самодеятельности включал в себя: классику («Венгерский танец» Ф. Листа, народные песни и произведения советских композиторов и поэтов, в том числе сибирские произведения (например, популярная «Омская полечка» из репертуара Омского русского народного хора, исполнявшаяся на вечерках), «Погас закат над Иртышом».

Росла численность хоров, так численность участников народного хора в ГДК в 1960 г. составляла уже 2 000 человек. Была необходимость в струнных коллективах, собирании фольклорного материала местных сочинителей (тарские частушки). Ставились сатирических и юмористических инсценировки на местном материале, например «Монолог продавца». Работал инструментальный квартет и т. д.⁴⁰

В 1970-е годы увеличилось число гастролей в город артистов из Омска. Например, в августе 1970 г. проходил концерт артистов омской филармонии: пели песни, показывались фокусы. Выступали эквилибристы⁴¹. В это время начинают появляться креативные учреждения культуры, не имеющие аналогов в области: например Дом полноценной музыки, открывшийся в декабре 1970 г.

Культурно-досуговая деятельность с детьми и подростками в городе включала в себя своеобразные для каждого возраста мероприятия, которые становились событиями и праздниками для юных граждан города. Для этого клубная и библиотечная работа координировалась с деятельностью образовательных учреждений. Например, в детском доме № 1 в Таре активно проходила работа с читателями. Проходили читательские конференции по книгам: «Повесть о настоящем человеке», «Школа» А.П. Гайдара, «Утренний рейс» С. Залыгина, «Над Волгой» М. Прилежаевой⁴². Воспитанники другого Екатерининского детского дома № 2, как сообщала газета «Ленинский путь» 3 мая 1960 г., «отметили 90-летие со дня рождения В.И. Ленина – играл духовной оркестр».

Много совместных мероприятий было завязано с внеклассной работой средних общеобразовательных школ. Примером этому может служить следующее сообщение из газеты. «В СШ № 10 члены литературного кружка провели громкую читку, потом – вечер, посвященный 50-летию со дня смерти А.П. Чехова»⁴³. С детьми также активно работала детская музыкальная школа.

14 декабря 1960 г. в городе открылась детская музыкальная школа. Детские праздники также подчинялись советскому календарю:

особенно выделялись День пионерии 19 мая и праздник Красной звездочки (октябрятский праздник), который проходил в отряде им. И.И. Стрельникова загородного пионерского лагеря.

Так, газета «Ленинский путь» от 2 июня 1960 г. сообщает, что «в ленинском зале школы № 2 им. Ф.Э. Держинского мимо памятника Ленину торжественным маршем прошли колонны пионеров, состоялось выступление гимнастов. Хорошо прошел праздник в Загородной роще. Состоялась торжественная линейка. Были подведены итоги экспедиции «Заветам Ленина верны» – рапортовали пионеры. Состоялся концерт городской музыкальной школы». Сочетание закрытых мест проведения мероприятий и на воздухе придавало им особую торжественность.



Илл. 7. Тара. Сменная общеобразовательная школа. Бывший Дом учителя.

Источник: БОУ Вечерняя школа города Тара. –

URL: <http://vechernyaschool.ucoz.ru> (дата обращения: 22.02.2019)

В период летних каникул работали пионерские лагеря. Пионеров-общественников поощряли по-разному. Например, в газете «Ленинский путь» отмечалось, что «прошло путешествие ребят на теплоходе «Заря-2» в Муромцево. Состоялась поездка по родному краю. В ней приняло участие 30 пионеров-активистов».

Детям уделялось большое внимание: открывались специализированные учреждения для них: так 1 сентября 1970 г. открылась детская художественная школа.

В городе сформировалась учебное заведение по подготовке кадров и повышению квалификации работников культуры. Об этом свидетельствуют следующие факты. В 1950-е годы работала областная культпросвет школа в Таре, в которой в 1954 г. состоялся выпуск организаторов-методистов. А в 60-е годы проходили регулярные семинары культпросветработников, на которых всегда было две секции – библиотечная и клубная.

Культурный ландшафт Исилькуля

В рамках данных природой возможностей для создания активной культурной среды город развивался как довольно живописное место трудовой деятельности, досуга и путешествий. Его богатый животный мир позволил развивать природно-экологическую деятельность со школьниками и молодежью, а выгодное транспортное расположение открывало возможности многообразных экскурсий по родному краю.

К достопримечательностям города (построенным до 1990-х годов) следует отнести: железнодорожный вокзал, построенный в 1893 г., Исилькульский историко-краеведческий музей, находящихся в здании бывшего клуба железнодорожников (1926 г.) – шедевр в стиле сталинского «ампира»; церковь Новомучеников и исповедников российских на ул. Коммунистической, 10А (восстановленная в 2004 г.), Апостольско-Святительский храм на Большевикской, д. 3 (восстановленная в 2003 г.), кинотеатр «Победа» (первое здание – послевоенной застройки, второе – застройки 80-х годов XX в.). Скромное место и расположение имеет городской сад (сейчас – парк культуры и отдыха). Достаточность культурного ландшафта проявлялась в скромности зданий, незатейливости архитектуры, в тяготении к провинциальному лаконизму архитектуры городских культурных учреждений.

Среди исторических памятников периода Великой Отечественной войны большую ценность представляет собой памятник погибшим воинам-землякам (Исилькуль, площадь Победы, 1967 года основания). На территории города Исилькуля расположена могила героя Советского Союза Андрея Дмитриевича Фролова (Исилькуль, кладбище). Памятник В.И. Ленину был установлен в самом центре города перед зданием Администрации в 1968 году⁴⁴. В настоящее время на площади традиционные вахты памяти на проводятся, вечный огонь не горит.



*Илл. 8. Исилькуль. Мемориал славы
воинам Великой Отечественной войны: памятник воинам-землякам,
погибшим в годы Великой Отечественной войны, 2018 г.*

Источник: личный архив Н. Хилько

В Исилькуле о периоде Гражданской войны напоминают 2 памятника «Жертвам гражданской войны» (другое его название «Братская могила 10 красногвардейцев») и могила первого председателя Исилькульского Совдепа А.М. Ломова⁴⁵. Здесь также находятся захоронения С. Субач, Р. Иванова, М. Захарова, десяти красноармейцев в братской могиле⁴⁶.

Памятник жертвам Гражданской войны в настоящее время находится в плачевном состоянии. Однако в 70-е годы XX века все было не так. В статье, написанной в 1975 году, Люда Пахоменко, ученица средней школы № 2, пишет: «Мы ходим на могилу Ломова, которая расположена на их месте расстрела у железной дороги... относим цветы. ...здесь похоронены герои, пусть все видят, что они не забыты, эти смелые и бесстрашные люди»⁴⁷.

Состояние культурного ландшафта в динамике 50–80-х годов XX века отражают газетные публикации тех лет (городская газета

«Знамя». Рассмотрим их по основным аспектам культурной деятельности в малом городе.

Парки, общественные места, зоны отдыха и массовые формы, праздники, развлечения.

Традиционно 1 мая отмечалось парадной демонстрацией (массовым праздничным шествием) рабочих и колхозников на *Центральной площади* города. Так, в мае 1967 г. «празднично одетые горожане формировались в колонны в конце ул. Коммунистической. О начале шествия праздничной колонн возвещал в духовой оркестр»⁴⁸.

Для массовых мероприятий использовались и *лесные массивы*: так, в 1967 году в одном из них прошел концерт местных певцов и танцоров: ставились палатки, ларьки. В гостях у горожан были мастера искусств Москвы, Ленинграда, Киева и Омский хор⁴⁹.

Особое внимание уделялось молодежи. Вот один из примеров. «27 июня в день советской молодежи ожил городской сад: наполнилась танцверанда, проходили массовые гуляния, звучал оркестр, ставились концерты, работали аттракционы, были игры в волейбол, теннис, шахматы, работали читальный зал, буфеты». Демонстрировалась преданность коммунистическим идеалам, верность традициям старшего поколения⁵⁰.

Как видим, массовые мероприятия проходили на центральной площади города, в городском саду или в лесных массивах, выполнявших тогда функцию парка культуры и отдыха. Здесь же развертывались занятия по спокойному досугу и спортивные соревнования. Рекреативная деятельность успешно сочеталась с творческими показами, носившими сугубо идеологический характер.

В городе в поздний советский период большое внимание уделялось строительству библиотек как части развернувшегося тогда культурного строительства. Средства для этого изыскивались в колхозах района. Вот – подтверждающие документы архива на этот счет: «Исилькульский отдел культуры направляет материалы по строительству библиотек за счет средств колхозов в 1955 г.»⁵¹

Во многих частях города было распространено книгоношество, расширявшее читательскую аудиторию. «С помощью книгонош библиотекарь организует доставку книг тем колхозникам, которые не могут регулярно посещать библиотеку. С помощью комсомольцев, школьников, почтальонов осуществлялся подворный обход»⁵². Книжный фонд непрерывно пополнялся и исчислялся десятками тысяч экземпляров, рост количества читателей был постоянным (например, в 1967 г. на 1260 человек). Однако при этом возрастание объема книговыдачи было не равномерным: она то уменьшалась, то увеличивалась. Так, если в период 1958–1960 гг., по данным архива⁵³, он составлял в среднем 22 742 экземпляра в год, а в 1967 г. – 20 700, то есть на 2042 экз. меньше.



*Илл. 9. Исилькуль. Детская школа искусств, 2018 г.
Источник: личный архив Н. Хилько*

В библиотеках использовались многообразные формы активизации читателей, привлечения их к строительству социализма. Мероприятия библиотек носили массовый характер и были приурочены к датам советского календаря. Приведем пример работы Исилькульских библиотек в 1971 г. Они принимали участие «в смотре 50-летия Советской власти, Всесоюзном конкурсе «Дорогой отцов». За 9 месяцев организовано 280 книжных выставок, проведено 242 обзора литературы, 1100 громких чтот и бесед, 92 литературных вечера и конференции⁵⁴. В 1970-х годах деятельность Исилькульских библиотек подчинялась также работе партийных съездов. Библиотеки – к XXIV съезду КПСС; картотеки «От съезда – к съезду, плакаты «Лозунги по пропаганде партийного съезда»⁵⁵.

Деятельность клубов, красных уголков, районного и городского Дома культуры Исилькуля в поздний советский период может быть охарактеризована, с одной стороны, как ориентированная на всестороннее, и прежде всего, эстетическое развитие горожан и, с другой сто-

роны, как идеологически детерминированная. Инфраструктура клубного досуга обеспечивалась в тот период тремя клубами, 2-мя Домами культуры, музыкальной и художественной школами, 29-ю красными уголками и 67 киноустановками – то есть обладала достаточно широким диапазоном возможностей для творчества ислыкульцев.

В период уборки урожая начиналась особая активизация деятельности культпросветучреждений: так в 1967 году, по данным газеты «Знамя», было проведено 320 лекций, 32 тематических вечера, действовало 114 кружков художественной самодеятельности, было поставлено 33 концерта, 70 спектаклей и 90 концертов народного театра, была организована выставка самодеятельных художников.



Илл. 10. Ислыкуль. Дворец культуры им. В.В. Радула, 2018 г.

Источник: личный архив Н. Хилько

Особое значение приобретала деятельность агитбригад – комплексных центров массовой художественной, антирелигиозной пропаганды и воспитания горожан, проводивших в жизнь политику партии и правительства, борющихся художественными средствами с пережитками капитализма, пьянством и алкоголизмом. Об их

деятельности рассказывали межрайонные смотры. По этому поводу газета «Знамя» писала: «На сцене Исилькульского ДК – 10 агитбригад. Нужен не пересказ достижений и перечисление недостатков, а художественное осмысление фактов. Прозвучали здравицы в честь местных героев, выступали коллективы из Калачинска, была проведена критика религиозных заблуждений, показана интермедия о ярмарке «Сухой закон». Присутствовали гости из Черлака, Полтавки. Звучали частушки и украинские песни»⁵⁶. На этом фоне городская агитбригада заняла 2-е место в областном смотре агитбригад, которая представила на смотре макеты и объекты навстречу партийному съезду⁵⁷.

Какие же коллективы художественной самодеятельности были в рассматриваемый период в Исилькуле? Это двенадцать распространенных в тот период традиционных и новых направлений: хоровой, танцевальный, хореографический, агитбригада, «Синие блузы», кружок художественной гимнастики, духовой оркестр, физкультурно-атлетический, оркестр баянистов, художественные мастерские, вокальный коллектив, опереточная группа⁵⁸.

Очевидна большая помощь культпросвет работников труженниками села. Особое значение приобретала деятельность народного театра, который имел расширенный профиль, как мы видим, давал еще и концертные выступления⁵⁹.

Красные уголки, как писал Г. Гензель располагали большими возможностями для полноценного отдыха горожан: в их работе использовались громкие читки брошюр, проводились многообразные лекции, беседы, делались обзоры политической литературы⁶⁰.

В 70-е годы деятельность клуба железнодорожников, с сегодняшней точки зрения, можно было бы представить как активную работу с молодежью. Нужно отметить что в период зрелого социализма она отвечала деятельности комсомольской организации города и района, расширяла кругозор молодых посетителей, играла важную роль в выборе старшеклассниками жизненного пути и профессии. При этом показывались благородные достижения старших товарищей. Об этом пиала газета «Знамя»: «Под лозунгом «Комсомол – нашей партии доблестный сын» проводились встречи с комсомольцами разных поколений, вечера «счастье в труде» – с передовиками производства рабочих династий⁶¹.

Наконец большую роль в культурном обслуживании исилькульцев играла туристско-экскурсионная деятельность, расширявшая кругозор сельских труженников. Например, в феврале 1971 г. в выходные дни более 100 рабочих и служащих мясокомбината и хлебозавода ездили в Омск на экскурсии⁶².

Кино, радио, телевидение Исилькуля было на службе у партии и правительства по защите завоеваний Октября и Отечества. Кино де-

монстрировалось в кинотеатре «Победа», в клубе железнодорожников и в клубе им. В.И. Ленина. В 50-е годы XX в. в Исилькуле, как и в других райцентрах по распоряжению Омского облисполкома, появился летний кинотеатр с количеством мест в 320 человек⁶³. В 1961 году в Исилькуле открылся детский кинотеатр.



Илл. 11. Исилькуль. Кинотеатр «Победа», 1956 г.

Источник: Сайт города Исилькуль. –

URL: <http://www.isik55.com/forum/3-isilkul-instruksiya-po-primeneniyu/25469-nash-staryj-gorod-foto-video/mode-replies.html?start=20> (дата обращения: 22.02.2019)

«Кино – мощное идеологическое оружие, необходимо его использование для формирования коммунистического мировоззрения, политического и культурного развития народа. Обязательства по выполнению квартального плана по кинообслуживанию: обслужить не менее 1300 человек, широко пропагандировать советские фильмы, посвящать демонстрацию кинофильмов героям войны и передовикам производства»⁶⁴. Репертуар фильмов был чрезвычайно богатым и разнообразным: это и фильмы о революции и стране Советов («Белый флюгер», «Сердце Бонивура»), исторические и экранизация классики

(«Три мушкетера»), о любви («Человек, которого я люблю», «Бабье царство», «Дикая собака Динго»), сатира и юмор («12 стульев»), фильмы братских республик («Георгий Саакадзе»), патриотические («Офицер»), атеистические («Последняя реликвия»), приключенческие и развлекательные («Опасные гастроли», «Приключения в загородном доме», «Молчание мужчин», «Бухта радости»). Оно воспитывало любовь к малой и большой Родине, патриотизм, нравственную стойкость и героизм. Фильмы воспитывали дружбу народов, чувства национальной гордости, позволяли знакомиться с кинематографом братских республик: так в Исилькуле особой популярностью пользовались картины производства «Узбекфильм», «Казахфильм», киностудии им. А. Довженко и др.

Проходили встречи с актерами из Москвы. Так, например, газета «Знамя» 21 января 1971 г. сообщала о приезде в Исилькуль группы творческих работников «Мосфильма» в кинотеатре «Победа». В гостях у исилькульцев был Георгий Юматов. Деятели кино рассказали о своих творческих планах.

Важной частью кинообслуживания была координация кинопросмотров, исключение излишнего дублирования кинопоказов. Проводились тематические показы, имевшие лозунги типа «Народ и партия едины», встречи с актерами театра и кино.

Есть некоторые данные об исилькульском фотолюбительстве. Так, в главном клубе района – клубе им. В.И. Ленина участники фото клубов проводили выставки (это были взрослые фотолюбители)⁶⁵. Фотолюбители часто посылали свои работы на районные конкурсы. Например, на фотоконкурс работы прислали Н. Грязнов, А. Нейфельде, В. Плотников⁶⁶. В городе начал свою деятельность выдающийся омский фотохудожник Николай Грязнов. Кино- и фотолюбители в 1971 году участвовали в районном и областном фестивале самодеятельных искусств. Газета «Знамя» 22 февраля 1980 года сообщала о том, что в выходные дни наряду с викторинами и конкурсами в районном Доме пионеров работает фотокружок В. Опацкого. В октябре 1967 г. была организована районная фотовыставка «Россия – родина моя».

Таким образом, фотолюбительством в поздний советский период было охвачено немало исилькульцев как среди детей, так и взрослого населения. Стабильно работали детские фотообъединения. Занятия фотографией увлекали детей и взрослых, сопровождали их в других творческих исканиях.

Большое значение имели в системе культурного досуга массовые и коллективные направления работы с детьми. Первое – это художественное воспитание средствами музыки и рисунка. Оно осуществлялось силами художественной школы и Дома пионеров. Оно было также идеологизировано и направлено на юбилеи (например, на 50-летнюю

годовщину Великой Октябрьской социалистической революции). Среди детских коллективов также были агитбригады, например агитбригада «Солнышко». «В самых радужных красках, фантастических панорамах школьники представляют собой счастливое будущее. Вот почему учащиеся 5–7 классов средней школы Исилькуля будущее советской страны изображают в ореоле строек космических кораблей и ясного солнца»⁶⁷. Музыкальное воспитание направлено на развитие патриотизма, гражданственности, любви к классической музыке, дружбу народов. Вот к примеру, репертуар отчетного концерта музыкальной школы в июне 1971 г.: «песня “С чего начинается Родина?!”», исполнение на аккордеоне финской польки, чешской песни, серенады Д. Кабалевского, произведения Григоровича, Рахманинова, Дунаевского, колыбельной В. Спендиарова⁶⁸. Другой пример: ансамбль «Березка» из девушек 7–9 классов исполняют белорусский танец⁶⁹.

В любом советском городе имело большое значение организация летнего отдыха детей и подростков за городом в пионерских лагерях, оздоровительных детских площадках и в городском саду. Новый районный пионерский лагерь работал в 1967 г. в две смены: в нем отдыхало более 700 человек. Были построены домики, машинки, качели, карусели. Было 8 отрядов, где выступали свои певцы, танцоры, музыканты, юные аккордеонисты, жглись традиционные костры⁷⁰.

Показателен загородный пионерский лагерь, о котором в газете «Знамя» рассказал его бессменный начальник А. Шередин. Отмечается «содержательный отдых, расширяющий кругозор детей, воспитывающий преданность и любовь к Родине, партии, народу». В детском отдыхе на протяжении 1967–1971 гг. использовались не только традиционные пионерские атрибуты массовых программ (Праздники Нептуна, День Березки, спартакиады, футбольные матчи, военно-спортивная игры, Зарницы, сборы у костра), но детям были предоставлены многообразные условия для всестороннего развития (клуб, библиотека, радиоузел, летняя эстрада; телевизор, тир, пианино, баян, радиоприемник, настольные игры, спортивный инвентарь)⁷¹. В городе действовали детские оздоровительные площадки, на которых отдыхало более 3000 человек. «В городском саду тоже проходили мероприятия. Проводились устные журналы: «Юннатский вестник», игры по мотивам книг «По следам Робинзона», праздники «Быстрые, ловкие и умелые», «Пусть всегда будет солнце!», «Звени, пионерская песня!», «Юные друзья флота», КВНы. работают качели, игры, аттракционы. Все микроучастки школ разбиты на зоны пионерского действия, при каждой – штаб»⁷². В пионерском движении участвуют лидеры, которыми становятся лучшие пионеры города, идут соревнования за первенство, и это отмечается и поощряется шефами, взрослыми⁷³. Например, в 1971 году один из лучших отрядов города в пионерском лагере им.

Павлика Морозова, вел большую работу по маршруту «Всегда готов!», где лидировал отряд им. А. Гайдара в школе № 3. Шефы вручали детям подарки: телевизор, баян⁷⁴.

Таким образом, летний отдых детей организуется в пространстве города и на пригородной территории, которые взаимно дополняют друг друга. Повсеместно действует пионерская атрибутика, соблюдаются пионерские традиции, и при этом детям есть возможность выплеснуть свою энергию на всевозможных аттракционах, в ходе проведения праздников. Дети больше общаются при проведении коллективных дел, профориентационных мероприятий.

Примечания

¹ Юрчак А. Поздний социализм и последнее советское поколение [Электронный ресурс] // Журнальный зал: Список изданий: [сайт]. – URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/2/ur7.html> (дата обращения 26.09.2017).

² Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. – СПб., 1997. – С. 11.

³ Через полстраны. XXXII. Ишимские достопримечательности [Электронный ресурс] // Живой Журнал: [сайт]. – URL: <https://mikka.livejournal.com/16440.html> (дата обращения 26.09.2017).

⁴ Там же.

⁵ Ишим. Памятники и уличная скульптура [Электронный ресурс] // Живой Журнал : [сайт]. – URL: <https://vedmed1969.livejournal.com/2406448.html> (дата обращения 26.09.2017).

⁶ Городской Дом культуры : [сайт]. – URL: <https://shimgdk.ru/o-nas> (дата обращения 26.09.2017).

⁷ Музеи [Электронный ресурс] // Ишимский музейный комплекс им. П.П. Ершова : [сайт]. – URL: <http://www.kmishim.ru/index.php/muzei> (дата обращения 26.09.2017).

⁸ История города Ишима [Электронный ресурс] // Студенческая библиотека онлайн : [сайт]. – URL: https://studbooks.net/1052770/kulturologiya/istoriya_goroda_ishima (дата обращения 26.09.2017).

⁹ История Детского Дома творчества [Электронный ресурс] // МБОУ ДОД «Усть-Ишимский ДДТ» : [сайт]. – URL: <http://ddt-ishim.ru.1gb.ru/istoria.htm> (дата обращения 26.09.2017 г.).

¹⁰ Смирнова Е. Кино Ишима // Ишимский плацдарм. – 2011. – № 12. – 23 марта.

¹¹ Через полстраны. XXXII. Ишимские достопримечательности [Электронный ресурс]. Указ. соч.

¹² Рейн В.А., Тучина С.П. Социокультурные ориентации жизненной стратегии малого города // Проблемы культуры городов России : материалы второго Всерос. науч.-практич. семинара. – Омск, 1996. – Ч. 2. – С. 106.

¹³ Тара (город) [Электронный ресурс] // Википедия – свободная энциклопедия : [сайт]. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Тара_\(город\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Тара_(город)) (дата обращения 26.09.2017).

¹⁴ Достопримечательности г. Тара [Электронный ресурс] // Город Тара : [сайт]. – URL: <http://taragorod.ru/publ> (дата обращения 26.09.2017).

¹⁵ *Лебедева Н.И.* Храмы г. Тары // Культурологические исследования в Сибири. – Омск, 1999. – № 2. – С. 32.

¹⁶ *Голубецкий И.С.* Села, рабочие поселки и города Омской области. – Омск, 1970. – С. 89–90.

¹⁷ *Алферов С.А.* Об определении границ территории объектов культурного наследия г. Тары // Социально-экономическое и культурное наследие Тарского Прииртышья: материалы IV науч.-практич. конф. памяти А.В. Ваганова. – Тара, 2009. – С. 14.

¹⁸ *Жиров А.А.* Памятные места мало исторического города (к 400-летию Тары // Проблемы сохранения историко-культурного и природного наследия в памятниках Омского Прииртышья. – Омск, 2005. – С. 105.

¹⁹ *Меленков В.* Озеленим свой город // Ленинский путь (Тара). – 1954. – 4 мая. – С. 2.

²⁰ *Аношкин А.* В Таре прошла выставка цветов. О городских скверах и их хозяевах. // Ленинский путь (Тара). – 1960. – 5 авг. – С. 3.

²¹ ГИАОО. Ф. 2111. Оп. 1. Д. 96. Л. 1. Статистические отчеты массовых библиотек, клубов, музеев и других подведомственных учреждений за 1958–1960 гг. Омское областное управление культуры.

²² *Иванова Р.* Работа библиотеки // Ленинский путь. – 1954. – 23 мая. – С. 5.

²³ ГИАОО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 96. Л. 1. Статистические отчеты массовых библиотек, клубов, музеев и других подведомственных учреждений за 1958–1960 гг. Омское областное управление культуры.

²⁴ Там же. Д. 62. 1956–1958 гг. Л. 16–17, 19. О работе Домов культуры Омской области. Решение управления культуры Омской области от 12.11.1957 г.

²⁵ Там же. Д. 982. Св. 134. Данные посещаемости клубных мероприятий (1982 г.).

²⁶ С праздником, товарищи строители! // Ленинский путь (Тара). – 1963. – 11 авг. – С. 2.

²⁷ *Зозуля М.В.* Развитие сельской киносети Омской области в 1950-е годы // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : сб. науч. тр. – Омск, 2002. – Ч. 2. – С. 127.

²⁸ Улучшить кинообслуживание населения // Ленинский путь (Тара). – 1970. – 3 нояб. – С. 3.

²⁹ *Носкова В.Н.* Из истории кинотеатров Тары // Материалы VIII региональной научно-практической конференции «Вагановские чтения», посвящ. 85-летию со дня основания Тарского бюро краеведения. – Омск, 2016. – С. 145.

³⁰ *Носкова В.Н.* Из истории кинотеатров Тары Указ. соч. – С. 145.

- ³¹ *Ефимов А.* Город – селу // Ленинский путь (Тара). – 1960. – 5 авг. – С. 3.
- ³² Александров П. Агитбригадам – ход! // Ленинский путь (Тара). – 1954. – 5 мая. – С. 3.
- ³³ *Назарцева Т.М.* Музеи малых городов Омской области // Проблемы культуры городов России. – Омск, 1996. – Ч. 2. – С. 116.
- ³⁴ *Горчаков Я.* Посетитель пришел в музей // Ленинский путь (Тара). – 1970. – 8 сент. – С. 2.
- ³⁵ *Бахмат Б.* Танцевальные вечера Тары // Ленинский путь (Тара). – 1960. – 7 июня. – С. 2.
- ³⁶ Концерт «Народы мира в борьбе за мир» // Ленинский путь (Тара). 1954. – 23 янв. – С. 2.
- ³⁷ В РДК – вечер дружбы // Ленинский путь (Тара). – 1960. – 16 апр. – С. 2.
- ³⁸ Агитбригады – на полевом стане // Ленинский путь (Тара). – 1960. – 11 сент. – С. 3.
- ³⁹ Юбилею Октября – вечер // Ленинский путь (Тара). – 1954. – 18 нояб. – С. 2.
- ⁴⁰ *Бородин Н.* Некоторые итоги районного смотра художественной самодеятельности // Ленинский путь (Тара). – 1960. – 1 марта. – С. 2.
- ⁴¹ *Сергеев А.* Гастроли из Омска // Ленинский путь (Тара). – 1970. – 11 авг. – С. 5.
- ⁴² *Иванова А.* Работа с читателями в детском доме // Ленинский путь (Тара). – 1954. – 22 июня. – С. 3.
- ⁴³ *Николаев В.* Литературный ринг // Ленинский путь (Тара). – 1954. – 18 нояб. – С. 3.
- ⁴⁴ Объекты культурного наследия г. Исилькуля [Электронный ресурс] // Омская губерния – портал Правительства области : [сайт]. – URL: http://isilk.omskportal.ru/ru/municipal/localAuthList/3-52-215-1/officialsite/archivedep/virt-expo/PageContent/0/body_files/file4/pres_1410141334.pdf (дата обращения 26.09.2017).
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ *Козлова Л.В.* Гражданская война на моей малой Родине // Гражданская война в Сибири : материалы Всерос. науч.-практич. конф. – Омск, 2013. – С. 51–54.
- ⁴⁷ Исилькульский муниципальный архив. Ф. 33. Оп. 1. Д. 11.
- ⁴⁸ Мир. Труд. Май. // Знамя (Исилькуль). – 1967. – 5 мая. – С. 2.
- ⁴⁹ *Дудьев М.* Мастера искусств труженикам села // Знамя (Исилькуль). – 1967. – 5 мая. – С. 4.
- ⁵⁰ *Дудьев М.* Встреча с талантами // Знамя (Исилькуль). – 1971. – 1 июля. – С. 4.
- ⁵¹ ГИАОО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 51. Л. 8. Материалы по строительству колхозных и сельских клубов и библиотек на 1955–1960 гг.
- ⁵² Там же. Д. 229. 1956–1958 гг. Отчет о работе библиотек омской области.

⁵³ Там же. Д. 96. Л. 1. Статистические отчеты массовых библиотек, клубов, музеев и других подведомственных учреждений за 1958–1960 гг. Омское областное управление культуры.

⁵⁴ Опыт лучших учреждений культуры – всем // Знамя (Исилькуль). – 1967. – 10 окт. – С. 3.

⁵⁶ *Гаврилов И.* В гостях у агбригады // Знамя (Исилькуль). – 1971. – 21 нояб. – С. 2.

⁵⁷ *Никифоров Н.* Областной смотр // Знамя (Исилькуль). – 1971. – 26 дек. – С. 2.

⁵⁸ *Петрищев И.* У клуба – много дел // Знамя (Исилькуль). – 1971. – 22 апр. – С. 3.

⁵⁹ Опыт лучших учреждений культуры – всем // Знамя (Исилькуль). – 1967. – 10 окт.

⁶⁰ *Гензель Г.* Хороший отдых необходим // Знамя (Исилькуль). – 1971. – 11 фев. – С. 2.

⁶¹ *Сергеев А.* Комсомолу – дорогу! // Знамя (Исилькуль). – 1971. – 1 фев. – С. 2.

⁶² Туристы в Исилькуле // Знамя (Исилькуль). – 1971. – 11 фев. – С. 3.

⁶³ План строительства летних кинотеатров и киноплощадок за счет кредита от 29.06.1956 г. // ГИАОО. Ф. 211. Оп. 1. Д. 46. Л. 288. Распоряжение и решение Омского облисполкома, касающиеся деятельности учреждений культуры за 1955–1957 гг.

⁶⁴ *Коренцев Э.* Чтобы кинозритель был доволен // Знамя (Исилькуль). – 1967. – 26 фев. – С. 2.

⁶⁵ *Браун П.* Культурная жизнь // Знамя (Исилькуль). – 1971. – 23 июня. – С. 2.

⁶⁶ Комсомол – организатор молодежи // Знамя (Исилькуль). – 1971. – 14 сент. – С. 3.

⁶⁷ *Ильин М.* Конкурс на лучший рисунок // Знамя (Исилькуль). – 1967. – 4 янв. – С. 2.

⁶⁸ Детская музыкальная школа: отчетный концерт // Знамя (Исилькуль). – 1971. – 8 июня. – С. 2.

⁶⁹ *Федоров В.* Отчет музыкальной школы // Знамя (Исилькуль). – 1971. – 27 марта. – С. 3.

⁷⁰ *Дроняев В.* Веселое пионерское лето // Знамя (Исилькуль). – 1967. – 2 июля. – С. 2.

⁷¹ *Шередин А.* (начальник). Исилькульский пионерский лагерь // Знамя (Исилькуль). – 1971. – 21 дек. – С. 2.

⁷² *Дроняев В.* Указ. соч. – С. 3.

⁷³ *Дудов М.* Городок, выросший в лесу // Знамя (Исилькуль). – 1967. – 2 июля. – С. 2.

⁷⁴ *Дудов М.* Соревнование пионеров // Знамя (Исилькуль). – 1971. – 21 мая. – С. 3.

Глава 4

ПРАЗДНИК В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВЕТСКОГО ГОРОДА

4.1. Праздничный код советского города

Праздничная культура каждого из сибирских городов формировалась как часть культурного ландшафта определенных территорий. Культурный ландшафт, мы вслед за М.Е. Кулешовой, понимаем как «природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных устойчивых сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности»¹. В структуре культурного ландшафта выделяются материальная и духовная составляющие, к последней из которых относятся фольклор, элементы традиционного уклада и обрядности, праздники, верования, художественные промыслы и другие формы культуры, хранимые населением и передаваемые из поколения в поколение.

Праздничный код городской культуры как способ организации праздничного времени в пространстве города начал складываться в средневековье вместе с образованием городов и продолжал развиваться и изменяться в течение нескольких веков. Городская культура формировалась на основании культуры сельской, но изначально имела свои особенности, которые нашли отражение и в праздничной сфере. Возможности, которые предоставлял город, напряженный ритм городской жизни, разнообразие субкультур создавали особое культурное пространство, которое, по определению С.Н. Иконниковой, «является жизненной и социокультурной сферой общества, «вместилищем» и внутренним объемом культурных процессов», включающим «ареалы распространения национально-этнических языков общения и духовных ценностей, традиционных форм бытового уклада и образа жизни, семиотику и семантику архитектурных и религиозных памятников, региональных центров народного и профессионального искусства, заповедных ландшафтов»². Одним из компонентов культурного пространства города является праздничное пространство, которое культурологами определяется как «многофакторная и многомерная система, специфическое явление праздничной городской культуры, определяющее особую форму общественного поведения»³. Праздничное пространство сибирских городов определялось их архитектурным стилем,

ландшафтом, этническими и конфессиональными особенностями. Общими факторами влияния на развитие праздничного календаря являлась коммунистическая идеология и уровень социально-экономического развития. Наша задача – рассмотреть праздничный календарь сибирского города периода развитого социализма, и сделаем мы это на примере городов Омск и Новосибирск. Основными источниками исследования послужили архивные материалы, сведения периодической печати и электронных ресурсов, данные опросов, проведенных нами среди горожан с использованием методов устной истории и личные воспоминания автора.

С начала 1950-х и до середины 1980-х гг. отмечались следующие виды праздников:

- 1) общественно-гражданские (общественно-политические) – годовщина Великой Октябрьской социалистической революции (7–8 ноября), День Победы советского народа в Великой Отечественной войне (9 Мая), Международный женский день (8 Марта), День Советской Армии и Военно-морского флота СССР (23 февраля), День международной солидарности трудящихся (1–2 Мая), День Пионерии (19 мая), День конституции СССР (с 1936 г. – 5 декабря, с 1978 г. – 7 октября), День космонавтики (12 апреля) и другие;
- 2) производственно-трудовые и профессиональные праздники – День милиции (10 ноября), День учителя (с 1965 г. – первое воскресенье октября), День строителя (с 1956 г. – второе воскресенье августа) и другие, праздники трудовых коллективов, дни посвящения в профессию;
- 3) календарные праздники – Новый год, Проводы зимы, Праздник урожая и другие;
- 4) тематические – праздники ремесел, праздник улицы, годовщины со дня рождения выдающихся людей;
- 5) религиозные (православные, мусульманские, католические, протестантские, буддийские и т. д.);
- 6) спортивные праздники и мероприятия (олимпиады, чемпионаты, универсиады, «королевы спорта» и т. д.);
- 7) лично-семейные праздники и торжественные обряды (дни рождения, юбилеи, свадьбы, именная церемония и т. д.).

К середине 1950-х гг. было завершено восстановление разрушенного войной народного хозяйства и страна вступила в эпоху построения развитого социалистического общества. Принятые на XXII съезде КПСС Третья Программа КПСС и Устав партии содержали идеологическое обоснование задач коммунистического строительства и воспитания нового человека, изложенные в Моральном кодексе строителя коммунизма. Основными принципами провозглашались «добросо-

вестный труд на благо общества», «коллективизм и товарищеская взаимопомощь», «взаимное уважение в семье», «дружба и братство всех народов СССР» и другие⁴.

В 1960-е гг. вновь, как и в 1930-е гг., был поставлен вопрос о новых гражданских праздниках, которые теперь рассматривались не только как средство антирелигиозной пропаганды, но и как важный способ воспитания нового человека. К праздникам и обрядам предъявлялось общее и главное требование советской культуры: быть социалистическими по содержанию, национальными по форме и интернационалистическими по духу. Главенствующим в государственной политике являлся принцип интернационализации всего общества, что подразумевало стирание этнических, конфессиональных, социальных, локальных и прочих различий, и формирование новой исторической общности – советский народ. Изменения в экономике, повышение уровня жизни людей, дальнейшее развитие коллективизма и интернационализма, процессы урбанизации, модернизации и унификации – все эти факторы оказывали существенное влияние на развитие и функционирование празднично-обрядовой сферы.

Каждый шаг учреждений культуры и образования в деятельности по проведению праздников сверялся с документами партии и правительства. Так, в 1960–1970-е гг. был принят ряд партийных документов, касающихся образовательной и культурно-просветительной работы: XXIV съезд КПСС (1971 г.) подчеркнул необходимость системного подхода к решению задач коммунистического воспитания и важное значение в этом народного творчества, в апреле 1978 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества», в мае 1979 г. – постановление «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». Основными принципами, на которых должна была строиться культурная работа, были следующие: принцип коммунистической партийности и идейности, научности, комплексности, дифференцированного подхода к различным группам населения, принцип связи с жизнью и практикой коммунистического строительства, принцип коллективизма, последовательности и систематичности, единства просвещения и идейно-нравственного воспитания⁵.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. Омск и Новосибирск значительно изменились в экономическом и социальном плане: строились новые предприятия и дома, учреждения образования и культуры, развивалась городская инфраструктура. Вырос уровень коммунальных и транспортных услуг, улучшились жилищные условия, стало уделяться больше внимания культурно-досуговой сфере. Возросший уровень образования горожан повысил их требования к культурно-просветительным учреждениям и увеличил их потребность в праздниках.

Мы рассмотрим основную группу праздников – общественно-политические праздники, в которых наиболее ярко проявилось влияние коммунистической идеологии, процесс появления новаций в праздничной сфере и их превращения в традицию.

4.2. Общественно-гражданские праздники в пространстве городской культуры

Общественным праздникам политического характера уделялось основное внимание партийных и комсомольских организаторов. Политические праздники, как и любые другие, выполняли важные социальные функции: коммуникативную, регулятивную, эмоционально-психологическую, идеологическую, информационную, нравственно-воспитательную и компенсаторную. Отличительной особенностью этого вида праздников являлось абсолютное доминирование идеологической функции: организация и проведение праздничных торжеств были подчинены одной цели – неизменному и безусловному подтверждению выбранного курса коммунистического строительства. При подготовке торжественных мероприятий руководствовались распоряжениями особой «праздничной комиссии», в план подготовки которой включались социалистическое соревнование, благоустройство и праздничное оформление территорий, различные культурно-просветительские мероприятия, праздничные выступления коллективов и т. д. Все это проходило под управлением и контролем партийных органов.

Празднование годовщин Октябрьской революции в сибирских городах

Празднование годовщин Октябрьской революции не только в Сибири, но и в Советском Союзе в целом, являлось основным политическим действием советского праздничного календаря. Небольшой экскурс в историю демонстрирует изменения в праздничном календаре императорской России сразу после Февральской и Октябрьской революций, когда новой власти было необходимо ликвидировать старую систему праздников, ослабить влияние церкви и утвердить новый общественно-политический календарь. Первыми шагами советской власти на пути формирования пролетарской культуры стали Декреты Совета Народных Комиссаров от «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (20 января 1918 г.), «Декрет о введении западноевропейского календаря» (24 января 1918 г.), об учреждении 10 общегосударственных праздников революционного характера и разрешении местным комитетам профсоюзов устанавливать особые

дни отдыха (не свыше десяти дней в году) во время принятых в данной местности религиозных праздников (5 декабря 1918 г.). В числе первых официально утвержденных революционных праздников, наряду с Днями Парижской коммуны и I Интернационала, стал День пролетарской революции. В силу консервативности основных рабочих и крестьянских масс новые революционные праздники слабо внедрялись в быт города и, особенно, деревни в первое десятилетие советской власти, а православные праздники еще сохраняли свои позиции. Так, в выпущенном Госиздатом РСФСР календаре на 1928 г. наряду с революционными праздниками – 21 января (День памяти В.И. Ленина), 18 марта (День Парижской Коммуны), 1 Мая (День Интернационала), 7 Ноября (День пролетарской революции), выделялись и православные праздники 15–16 апреля (Пасха), 24 мая (Вознесение), 4 июня (Духов день), 6 августа (Преображение), 15 августа (Успение), 25–26 декабря (Рождество). Дни, приходившиеся на религиозные праздники, как и революционные считались выходными⁶.

В первое десятилетие нового политического строя советская власть сделала упор на эффективность способов идеологического воздействия на население и в период подготовки к праздникам не скупилась на декорирование и создание символики. В Западной Сибири годовщины пролетарской революции начали отмечать с 1920 г. и до 1922 г. они совпадали с празднованием победы над «колчаковщиной»⁷. В сибирских городах, украшенных флагами, красной материей, иллюминацией, лозунгами, зеленью и цветами, проводились митинги и торжественные собрания, концерты и революционные спектакли⁸. В эти же годы складывается «шаблон» проведения праздничных мероприятий: демонстрации, заменившие крестные ходы имперского периода, официальные торжественные заседания администрации с докладами об экономических и политических успехах страны, митинги с рассказами о революционных событиях, вечера воспоминаний на предприятиях и в советских учреждениях, чествование героев труда, публикации в прессе и показы фильмов на революционную тематику, революционные театрализации и концерты в клубах⁹.

В 1930-е гг. ситуация в празднично-обрядовой сфере существенно изменилась, поскольку в результате проведения индустриализации, коллективизации и культурной революции были вытеснены из праздничного календаря многие религиозные праздники и обряды, обусловленные традиционным укладом жизни, а их место заняли советские праздники. В сибирских городах празднование Октября прочно вошло в общественно-политический календарь знаменательных событий в отличие от сельской местности, где традиционный календарь еще оставался регулятором трудовых процессов и свободного времени и «Октябрьская» отмечалась «в складчину» по аналогии

с традиционными «ссыпчинами» и «братчинами», принимая характер благодарений за урожай. Для горожан, как и для сельчан, определенное психологическое значение имел тот факт, что период «Октябрьской» совпадал по времени с двумя значимыми религиозными праздниками – Днем Казанской иконы Пресвятой Богородицы (4 ноября) и Дмитриевской родительской субботой (накануне Дмитриева дня, отмечаемого 8 ноября), традиционно собиравших за столом большие семейные коллективы. Наложение советского праздничного календаря на традиционный (хозяйственно-бытовой и православный) календарь способствовало дальнейшему закреплению годовщины Октябрьской революции в качестве «народного» праздника.

Сложившийся в 1930-е гг. канон проведения октябрьских мероприятий с обязательной демонстрацией и военным парадом на Красной площади (в Сибири – на центральных площадях городов) сохранялся и в последующие годы. В 1950–1960-е гг. празднованию годовщин Октябрьской революции стало придаваться еще большее значение в связи с воспитанием «нового человека» в соответствии с кодексом строителя коммунизма. Работа по подготовке празднования начиналась за месяц до самого праздника. На предприятиях устраивались трудовые вахты, где работники боролись за звание «Ударник коммунистического труда», организовывались агитационно-пропагандистские мероприятия, открывались мемориалы, посвященные борцам революции, вручались правительственные награды. Так, 20 октября 1955 г. состоялось торжественное открытие автомобильного моста через реку Обь, и спустя две недели колонны демонстрантов Кировского района, пройдя по мосту, впервые приняли участие в праздничной демонстрации на центральной площади города. 5 ноября 1970 г. на центральной площади Новосибирска был открыт памятник Ленину.

Особенно торжественно отмечались юбилейные годовщины Октября. 9 февраля 1967 г. со станции Новосибирск-Главный отправился необычный состав – «Агитпоезд на встречу пятидесятилетия Октября», который за 15 дней пути побывал в Новосибирской, Кемеровской, Омской областях и Алтайском крае. 6 ноября в Ленинском районе Новосибирска в честь 50-летия Октябрьской революции состоялось торжественное открытие Монумента Славы (по проекту художника-монументалиста А.С. Чернобровцева и скульптора Б.Л. Ермишина) и зажжен Вечный огонь. На шести стелах монумента, олицетворяющих «призыв», «горе-голод», «войну-разруху», «войну-баталию», «победу» и «мир» были нанесены более 30 тысяч имен сибиряков, погибших на полях сражений Великой Отечественной войны. Перед скульптурой Скорбящей матери был зажжен Вечный огонь от работавшей всю войну печи завода им. Чкалова. За мемориалом в честь новосибирцев, ставших Героями Советского Союза, были

посажены 100 сосен и сооружены Аллея оружия, памятник Единству Фронта и Тыла, часовня Георгия Победоносца.

В Омске 6 ноября 1967 г. в торжественной обстановке был зажжен Вечный огонь около Памятника Борцам революции (скульптор Н.Н. Виноградов), установленном в 1923 г. и явившемся первым символом советской эпохи в городе. С этого времени в Мемориальном сквере «Памяти борцов революции» в дни общественно-политических праздников и памятных дат (годовщины Октября, День Победы, дни рождения и смерти В.И. Ленина и т. д.) ежегодно происходили митинги и возложение цветов, устраивался Пост № 1, где пионеры и комсомольцы в почетном карауле несли вахту памяти. В Новосибирске таким мемориальным комплексом стал Монумент Славы. Традиция установки памятных знаков и открытия мемориалов в годовщины Октября сохранялась в Сибири вплоть до времени «перестройки» середины 1980-х гг. Так, 4 ноября 1987 г. в сквере «Старая загородная роща» состоялся торжественный митинг, посвященный открытию памятного знака в честь павших борцов за советскую власть и революцию на месте расстрела в ноябре 1919 г.

Накануне праздника, 5–6 ноября, на предприятиях и в учреждениях устраивались торжественные собрания, где зачитывались доклады о революционных событиях, достижениях советского государства и данного конкретного предприятия, вручались почетные грамоты и денежные премии победителям соцсоревнований и передовикам производства. В Новосибирске в Театре оперы и балета проходило общегородское торжественное собрание с чествованием тружеников и после него концерт.

На демонстрации, по воспоминаниям омичей, ходили, как правило, с удовольствием, поскольку это была возможность в «неформальной обстановке» пообщаться с коллективом. Руководство предприятия спускало «разнарядку» на свои структурные подразделения с требованием послать на мероприятие определенное количество работников, поэтому были и факты, когда работников заставляли идти на демонстрацию помимо их воли.

С утра у проходных омских заводов собирались трудовые коллективы, которые затем двигались к центральной площади города (около кинотеатра им. Маяковского), где перед зданием облисполкома была установлена трибуна для советских и партийных руководителей. В Новосибирске трибуны устанавливались на площади Ленина, около Театра оперы и балета. В Омске военный парад, проходивший перед началом демонстрации, как правило, состоял из военнослужащих и учащихся военных училищ. Отличительной чертой празднований в Новосибирске как центре Сибирского военного округа был парад военной техники, проходивший перед началом демонстрации и неизменно привлекавший внимание десятков тысяч новосибирцев и гостей города.



*Илл. 1. Участники демонстрации в годовщину
Великой Октябрьской социалистической революции. Омск, 1970 г.
Источник: личный архив Т. Золотовой*

Шествия демонстрантов сопровождалось музыкой, которая неслась из всех громкоговорителей, установленных на общественных зданиях и движущихся в колоннах машинах. Демонстранты несли транспаранты с лозунгами «Да здравствует Великая Октябрьская социалистическая революция!», «Слава КПСС!», портреты Ленина и членов политбюро, гербы союзных республик, красные флажки, разноцветные воздушные шары, искусственные бумажные гвоздики. В Новосибирске перед трибунами проходили колонны Ленинского, Кировского, Октябрьского, Заельцовского, Дзержинского, Центрального и Железнодорожного районов. В Омске демонстранты представляли Советский, Ленинский, Октябрьский, Куйбышевский, Центральный, Кировский, Первомайский районы. Открывали шествие отдельные колонны эмблемы предприятий, установленные на грузовой автомобиль. За ними следовали духовые оркестры (в Омске вызывала восторг зрителей колонна барабанщиц, одетых в костюмы гусар, ОМПО им. Баранова). Во главе колонн шли директора, парторги, комсорги и профсоюзные лидеры предприятий, за которыми следовали группы знаменосцев. В колоннах играли на гармошках, пели революционные и военные песни («Интернационал», «Марсельезу»,

«Катюшу», «Ленин всегда молодой», «Смело, товарищи, в ногу!» и др.), плясали. У всех демонстрантов наблюдалось приподнятое настроение. Проходя перед центральной трибуной, все кричали «ура!» ответом на зычные призывы, несущиеся из громкоговорителя.

После окончания демонстрации, собирались компаниями и расходились по домам, где в дружеской обстановке продолжалось гуляние с песнями и застольем. Еду собирали «в складчину» – приносили кто, что мог принести. По воспоминаниям коренной жительницы Новосибирска, «к празднику старались припасти все самое лучшее, доставали шпроты, копченую колбасу, компоты в железных банках, из деревни родственники привозили заколотого к «Октябрьской» гуся, которого бабушка тушила с капустой, варили холодец, стряпали пирожки с луком и яйцом, сладкие пироги с ягодами. Нас собиралось 10–12 человек – наша семья и соседи-евреи. Взрослые пели песни, революционные и лирические, я читала патриотические стихи» (Ирина М., 1966 г. р., русская).

Города были украшены красными флагами, транспарантами с изображением Маркса, Энгельса, Ленина и призывами ЦК КПСС. В парках культуры и отдельных микрорайонах проходили концерты профессиональных коллективов и коллективов художественной самодеятельности, иногда прямо на импровизированных сценах, состоявшихся из двух машин с открытыми бортами, обитыми кумачом.

Опросы омичей и новосибирцев показывают, что годовщина Октябрьской революции отмечалась наиболее широко и торжественно, по сравнению с остальными праздниками, и этот день был одним из самых любимых праздников горожан. День Великой Октябрьской социалистической революции прошел несколько этапов в своем появлении и развитии: 1920–1930-е годы – период становления, 1940–1970-е гг. – период расцвета и активного функционирования, 1980-е гг. – время формализации и угасания. Факторами становления и трансформации этого праздника являются социально-политический и нравственно-психологический. Из новации он превратился в традицию, долгие годы оставаясь любимым народным праздником и символом торжества социальной справедливости и единства народа.

Празднование Дня Победы в советский период

Великий подвиг советского народа, одержавшего трудную победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., причастность к этому подвигу каждого советского человека, в семье которого погибли отцы и деды, стали причиной превращения дня памяти во всенародно любимый праздник. Празднование Дня Победы было установлено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая

1945 г. «в ознаменование победы Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». До 1965 г. этот день оставался рабочим и нес основную функцию поминовения погибших. В середине 1960-х гг., когда на повестку дня встал вопрос о создании новых советских праздников и усиления политического веса уже имеющихся, День Победы был объявлен нерабочим днем и его празднование приобрело масштабный характер.

В 1970-е гг. окончательно сформировался алгоритм проведения Дня Победы. Причем наиболее широко и торжественно этот день отмечался в юбилейные годы (1970, 1975, 1980, 1985 гг.). Весь объем проводившихся праздничных мероприятий можно разделить на следующие группы: 1) мероприятия идеологического плана; 2) информационно-познавательные мероприятия; 3) мероприятия с высоким уровнем эмоционального воздействия на население; 4) поздравление ветеранов и помощь им в быту; 5) спортивные мероприятия, посвященные Победе; 6) развлекательные мероприятия и акции, приуроченные к Дню Победы. Разделение на группы достаточно условно, поскольку одно и то же мероприятие, как правило, выполняет и информационную, и идеологическую, и эмоционально-психологическую, и нравственно-воспитательную нагрузку.

Основной группой мероприятий являлись все связанные с военно-патриотическим воспитанием населения и мемориализацией событий Великой Отечественной войны. Эти мероприятия проводились практически постоянно: работали поисковые отряды школьников и студентов, которые отправлялись по местам боевых сражений. Останки воинов перезахоранивались в торжественной обстановке в братских могилах, а найденные артефакты войны помещались в школьные музеи и уголки боевой славы. Отряд «Поиск» действовал в каждой омской и новосибирской школе, занимаясь сбором сведений о десятках сибирских военных соединений, участвовавших в боях Великой Отечественной. На основе собранных сведений организовывались зоны пионерского действия и организовывалась шефская помощь участникам войны, дома которых помечались красной звездочкой. Пионерские дружины и комсомольские ячейки боролись за право присвоения им имени героя. В преддверии Дня Победы ребята приглашали их на школьные встречи, где ветераны рассказывали на классных часах о своем боевом пути. Их поздравляли с праздником, дарили цветы, помогали по хозяйству.

Большая работа проходила в районных и областных краеведческих музеях, где имелись экспозиции по военной истории. В 1980-е гг. стали создаваться отдельные музеи, посвященные истории Великой Отечественной и подвигам воинов-сибиряков. Так в Омске 7 мая 1985 г. был открыт Музей воинской славы омичей. В школьных, районных

и областных музеях боевой славы проходили встречи с ветеранами. Здесь принимали в ряды пионерии и ВЛКСМ, здесь ребята узнавали о подвигах своих земляков и учились любить Родину, поэтому роль этих музеев и всей поисковой работы в деле патриотического воспитания молодежи была велика.

В феврале-марте в школах, а затем районных и областных Домах пионеров проходили различные этапы смотра-конкурса строя и военно-патриотической песни, где школьники демонстрировали свое умение маршировать, инсценировать и исполнять песни на военную тематику. В мае в городских парках и рощах устраивалась военная игра «Зарница», благодаря которой школьники учились обращаться с оружием, оказывать медицинскую помощь «раненым», проявлять смекалку и находчивость в условиях боевых действий. Накануне Дня Победы в библиотеках и школах устраивались литературно-музыкальные вечера и выставки книг, посвященные военной тематике. Проходило множество спортивных турниров, посвященных годовщине Победы. Проводились «Голубые огоньки» для ветеранов и встречи с ними в учебных и трудовых коллектива, где их чествовали и дарили им подарки. В кинотеатрах и по телевидению демонстрировались документальные и художественные фильмы о войне.

Накануне праздника в сибирских городах открывались мемориальные доски, памятные знаки, обелиски, посвященные памяти воинов-сибиряков. Происходило это на площадях, в скверах, на городских кладбищах. В 1955 г. на главной площади Новосибирска был установлен один из первых памятников подвигу советского народа в Великой Отечественной войне – деревянный обелиск, символ Победы. 9 мая 1975 г. в Омске был открыт целый мемориальный комплекс в честь воинов-сибиряков – Парк имени 30-летия Победы, ставший для омичей основным местом памятных мероприятий и на долгие годы определившим облик культурного ландшафта города. В мае 1985 г. в Новосибирске около театра «Красный факел» был установлен легендарный паровоз времен Отечественной войны и открыта памятная стела на площади Свердлова.

9 мая главными мероприятиями в сибирских городах являлись митинги в мемориальных скверах и торжественное возложение венков и хвойных гирлянд к Вечному огню и памятникам воинам-освободителям. В Омске эта церемония проводилась не только у обелисков в скверах, памятных досок на домах с именами омичей-героев, но и на кладбищах, где у центрального входа были установлены плиты с выбитыми на них именами погибших омичей, награжденных боевыми орденами и скульптура скорбящей матери. В Омске, в Парке Победы, и в Новосибирске, около Монумента Славы, школьники в нарядной форме несли почетный караул на Посту № 1 возле Вечного огня. Внимание

омичей и новосибирцев приковывал военный парад на Красной площади в столице нашей Родины – городе-герое Москве. По телевидению демонстрировались художественные фильмы о войне – «Щит и меч», «Брестская крепость», «17 мгновений весны», «Они сражались за Родину», «Молодая гвардия», «Два бойца», «Летят журавли», «Освобождение» и другие. Самыми любимыми фильмами о войне среди всех возрастов являлись фильмы «А зори здесь тихие» и «В бой идут одни старики». Популярность этих кинолент объясняется простотой и трогательностью героев фильмов, которые стали символами верности долгу, несгибаемости и настоящего патриотизма. Песнями о войне, которые омичи и новосибирцы любили слушать на концертах и исполняли сами во время застолий и празднований, стали песни «Вставай, страна огромная», «Хотят ли русские войны», «Темная ночь», «Враги сожгли родную хату», «Журавли», «Катюша», «Землянка», «На безымянной высоте», «Песенка фронтового шофера», «Синий платочек», «Смуглянка», «Десятый наш десантный батальон» и другие. Самой популярной являлась песня Давида Тухманова и Владимира Харитонova «День Победы», написанная в 1975 г. к 30-летию Победы.



*Илл. 2. Празднование Дня Победы в Омске, Парк Победы
(середина 1970-х гг.).*

Источник: Живой Журнал. – URL: <https://omchanin.livejournal.com/1040924.html> (дата обращения 21.02.2019)

Улицы городов были украшены красными флагами, красочными плакатами с изображениями воина-победителя и символов праздника. В парках проходили концерты духовых оркестров и концерты профессиональных артистов, на городских площадках микрорайонов выступали коллективы художественной самодеятельности, исполнявшие песни военных лет и хореографические композиции на военную тематику. Из установленных повсюду репродукторов звучала музыка и военные песни. Ветераны надевали свои парадные мундиры с орденами и медалями. Вечером устраивался большой праздничный салют. В Омске он проходил в месте основания города, на месте впадения Оми в Иртыш. Возле речного вокзала и на Ленинградском мосту собирались большие толпы людей, чтобы увидеть это красочное зрелище. В Новосибирске залпы салюта производились с барж, плывущих по Оби, чтобы было видно на всем протяжении набережной. Позднее стали производить салюты и на площади Ленина, и на площади Маркса, около Монумента Славы.

Широкий комплекс проводившихся мероприятий, общий положительный психологический настрой, важность победы для каждого советского человека, потерявшего кого-то из близких в страшной трагедии – все эти факторы привели к тому, что День Победы стал не только общегосударственным, но и всенародно любимым праздником, что подтвердили этносоциологические опросы, проводившиеся в Омской области в 1985–1986 гг.

Празднование Дня международной солидарности трудящихся и других общественно-гражданских праздников

Празднование Дня международной солидарности трудящихся проходило в Омске и Новосибирске приблизительно по одному сценарию. Основным событием праздника являлась демонстрация трудящихся, проходившая на центральной площади города. Отличие первомайской демонстрации от ноябрьской состояло в отсутствии военного парада, большим акцентом на интернациональности события и наличием мероприятий, связанных с отдыхом и развлечением трудящихся. Украшением колонн демонстрантов служили помимо воздушных шаров и бумажных цветов, зеленые ветки деревьев и кустарников, украшенные белыми бумажными цветами, и «голуби» из фанеры на палочках как символы мира. К лозунгам Октября добавлялись лозунги «Мир. Труд. Май», «Да здравствуют трудящиеся (...) района!», «Да здравствует мир во всем мире!» и другие. Во всех парках культуры и отдыха после демонстрации собирались большие семейные и дружеские коллективы, которые устраивали пикники прямо на зеленой траве. Устраивались концерты, начинали работать аттракционы и уличные лотки с мороженым, за что этот праздник был особенно любим детворой.



Илл. 3. Празднование 1 Мая. Новосибирск, начало 1970-х гг.

Источник: Живой Журнал. –

URL: <https://foto-history.livejournal.com/6807262.html>

(дата обращения: 27.03.2018)

Особенностью празднования Первомая в Новосибирске являлась Маевка, которая устраивалась преподавателями и студентами Новосибирского государственного университета вечером 30 апреля возле главного корпуса НГУ в Академгородке. Эта маевка носила интернациональный характер, т. к. в ней принимали участие студенты из стран социалистического лагеря и других стран (Чехии, Кубы, Никарагуа и т. д.). Выпускникам конца 1970-х гг. запомнились гости с Острова Свободы, после приезда которых в НГУ образовался вокально-инструментальный ансамбль «Амиго». Мероприятия, связанные с маевкой, продолжались в университете целую неделю: работали дискуссионные площадки и политические клубы, устраивались концерты и вечера дружбы, читались политинформации о международном положении. На каждом факультете работал свой политический клуб – у математиков «Клуб братьев Дивановых», у экономистов – «Максимин», у историков – «Гумклуб». В университете к празднику выпускалась большая стенгазета, отражавшая международные связи НГУ и большую работу по интернациональному воспитанию. Студенты

раздавали тюльпаны жителям городка, поздравляя их с Первомаем. Вечером на крыльце главного корпуса НГУ выступали представители руководства университета и устраивался большой праздничный концерт при огромном стечении студентов и всех жителей Академгородка. Звучали песни на разных языках, студенты скандировали: «Когда мы едины, мы непобедимы!». В темноте на клумбе разжигался большой костер, являвшийся символической точкой притяжения праздника. Возле него представители разных стран танцевали и общались между собой всю ночь. А утром все вместе шли на демонстрацию. Демонстрация в Академгородке проходила по Морскому проспекту от Института археологии и этнографии СО РАН до Дома ученых, где на крыльце проходил торжественный митинг и звучали песни советских композиторов.



*Илл. 4. Первомайская демонстрация.
Омск, конец 1960-х гг.*

Источник: личный архив Т. Золотовой



*Илл. 5. Эмблема ПО «Полет» на демонстрации.
Омск, середина 1970-х гг.*

Источник: личный архив Т. Золотовой

В Омске и Новосибирске активно отмечались дни памяти вождя мирового пролетариата – в день смерти В.И. Ленина 21 января и в день его рождения 22 апреля. В эти дни читались лекции в вузах и проводились классные часы в школах. Возлагались цветы к памятнику В.И. Ленина. Так, 24 апреля 1973 г. в Ленинском районе Новосибирска в день рождения В.И. Ленина прошел ставший традицией Слет разведчиков будущего. Участники слета рапортовали о своих трудовых достижениях и приняли обращение к труженикам района с призывом дать продукции больше, лучшего качества, с меньшими затратами, ознаменовать третий решающий год пятилетки ударным трудом. 21 апреля 1977 г. в окружном Доме офицеров г. Новосибирска открылась первая областная выставка миниатюрных книг (243 книги) из личных собраний новосибирских коллекционеров, посвященная 107-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина и 60-летию Великого Октября. В марте 1980 г. работники Новосибирского городского бюро путешествий и экскурсий к 110-й годовщине со Дня рождения В.И. Ленина подготовили экскурсионную программу «Дорогой Ленина в грядущее идем», во время которой экскурсовод знакомил с достопримечательными местами Новосибирска, связанными с именем вождя и его соратников.

В апреле этого же года в Новосибирске впервые состоялся общегородской студенческий певческий праздник, посвященный годовщине со дня рождения В.И. Ленина.

В сибирских городах проводились и другие общественно-гражданские праздники – День рождения Комсомола (29 октября), День Пионерии (19 мая), Международный женский день (8 марта), День Советской Армии и Военно-морского флота СССР (23 февраля), День конституции СССР (с 1936 г. – 5 декабря, с 1978 г. – 7 октября), День космонавтики (12 апреля). В эти дни проходили концерты, культурно-образовательные акции и другие мероприятия. Так, в Омске 8 марта 1960 г. известная в стране парашотистка, Заслуженный мастер спорта В.М. Селиверстова совершила на омском аэродроме ДОСААФ свой 800-ый прыжок, тем самым продемонстрировав силу духа советской женщины. В Новосибирске в октябре 1968 г. на главной площади города состоялось большое праздничное представление о полувековом пути новосибирского комсомола, а 3 октября 1969 г. в торжественной обстановке комсомольцы завода точного машиностроения заложили на предприятии письмо в капсуле из нержавеющей стали на 50-летнее хранение с надписью на мраморной плите, прикрывшей капсулу: «Здесь замуровано письмо-обращение комсомольцам 2018 года».

Общественно-гражданские праздники в сибирских городах проходили по общегосударственному канону, который окончательно сложился в конце 1960-х гг. Поиск новых форм политических праздников, активно происходивший в первой половине 1960-х гг. был связан с потребностью советской власти и партийных органов усилить идеологическую основу праздничной культуры, сверить вектор движения общества с курсом на строительство коммунизма. Общественные праздники должны были спланировать общество в единую общность «советский народ», демонстрировать единство народа и власти, и на примере Омска и Новосибирска видно, что это во многом удавалось.

На протяжении 1960-х – начала 1980-х гг. происходили процессы унификации праздников. Если в 1960-е гг. празднование Международного дня солидарности трудящихся и годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции было уже традиционным, имевшим строгий канон, то празднование Дня Победы было еще не заформализовано. В начале 1960-х гг. в этих праздниках все меньше прослеживается революционный контекст, из символов революции в оформлении колонн остаются Ленин, «Аврора». В 1970-е гг. появляется знаменитая триада – последовательное изображение профилей Маркса, Энгельса, Ленина. Место революционных героев революции на транспарантах занимают новые герои – члены ЦК КПСС и выдающиеся лич-

ности (например Ю.А. Гагарин). Это способствовало формированию новой исторической памяти и расстановке новых приоритетов.

Праздники советской эпохи в сибирских городах обладали яркостью, зрелищностью, эмоциональной притягательностью. Советская власть использовала общественно-политические праздники в качестве способа политического, патриотического и нравственно-эстетического воспитания. Советские праздники представляли собой демонстрацию силы партийной власти. Они являлись отражением успехов, достигнутых сибиряками и всей страной, и давали мощный импульс движения к новым победам и свершениям в разных отраслях хозяйства, науке и культуре. Советские праздники были одной из наиболее масштабных форм коллективного творчества, сочетанием организаторского таланта власти и активности всего населения. Несмотря на излишнюю заорганизованность, эти праздники были любимы народом.

В чем причины укоренения общественно-политических праздников в общественном сознании и праздничной практике советских городов? Одной из причин популярности рассмотренных праздников было наложение их на традиционный праздничный календарь дореволюционной России, о чем свидетельствовали их названия – «октябрьские», «майские». Еще одним фактором стало эффективное создание коммунистической системы ценностей, в которой воспитывались жители страны. Активная политика советских властей по включению в праздничный календарь этих праздников принесла свои плоды, а проводимые мероприятия оказались эффективными для создания высокого эмоционального накала и праздничного настроения. Благодаря этим факторам советские общественно-гражданские праздники заняли органичное место в социокультурном пространстве советских городов в целом, и сибирских городов, в частности. Региональные особенности празднования определялись историческим прошлым, архитектурно-ландшафтной средой и социально-профессиональными различиями в составе населения.

Примечания

¹ *Кулешова М.Е.* Типы наследия и его предметная ценность. [Электронный ресурс] // Центр охраны дикой природы : [сайт]. – URL: http://www.biodiversity.ru/publications/books/managcult/cultural_resource_ru.zip (дата обращения 10.12.2018).

² *Иконникова С.Н.* История культурологических теорий: Культурное пространство как ценность и национальное достояние. – 2-е изд. – СПб., 2005. – С. 116.

³ *Келлер Е.Э.* Праздничная культура Петербурга: Очерки истории. – СПб., 2001. – С. 57.

⁴ Моральный кодекс строителя коммунизма [Электронный ресурс] // «Dic.academic.ru» – онлайн-словари и энциклопедии : [сайт]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/guwiki/250607> (дата обращения 10.12.2018).

⁵ Клубоведение/ Под ред. проф. С.Н. Иконниковой и чл.-корр. АПН СССР, проф. В.И. Чепелева. – М.: Просвещение, 1980. – С. 26–35.

⁶ Советская культура в реконструктивный период (1928–1941). – М.: Наука, 1988. – С. 396.

⁷ *Красильникова Е.И.* Помнить нельзя забыть... Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 – середина 1941 г.): монография / Е.И. Красильникова; Новосибирский аграрный ун-т. Юрид. фак. – 2-е изд., исправл. и перераб. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2015. – С. 263.

⁸ *Красильникова Е.И.* Помнить нельзя забыть... – С. 261.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать ряд принципиальных выводов.

Во-первых, следует отметить, что советский культурный ландшафт строился с опорой на исторический ландшафт дореволюционного российского города и не только опирался и использовал его, но в ряде случаев и органически включал его в советское пространство. В Омске – это переформатирование и использование центральной части города, которая, в основном, сложилась еще до 1917 г. Архитектурное пространство и планировочная основа сохранили внешние признаки дореволюционного города, но получили новое идеологическое и внешнее оформление соответствующее новому функционалу. Именно центр города первоначально стал демонстрантом «советского». Новосибирский культурный ландшафт, в отличие от омского, формировался, главным образом, в советскую эпоху и в большей степени соответствовал понятию социалистического города. Средние и малые города Сибири еще в большей степени опирались на дореволюционный культурный ландшафт, чем большие. Дореволюционный культурный ландшафт, хотя и включенный в советское пространство в малых и средних городах, часто прорывался и даже стремился доминировать в городском пространстве.

Во-вторых, на протяжении многих десятилетий советский культурный ландшафт не оставался единым, неизменным и идеальным. Он едва-едва успел сложиться в некоторых основных чертах к началу 1940-х гг. и динамично менялся в последующие годы. На рубеже 1950-х и 1960-х гг. происходит его стремительное преобразование: «сталинский город» теряет свои идеологические основания и стремительно утрачивает многие черты и «тускнеет» в общем городском пространстве. На смену ему приходит новая модель советского города – «поздний советский город». Смена идеологических оснований и представлений о городе создают новый культурный ландшафт весьма сильно отличающийся от предыдущего – сталинского. Город в пространстве становится более демократичным и доступным простому человеку – горожанину преимущественно в первом поколении. Город принимает более законченные индустриальные и урбанистические формы.

Эмпирический материал отражает проникновение новых культурных ценностей, норм, традиций и образа жизни и т. п. в новое советское культурное пространство, влияние духовной составляющей

на материальную среду. Причем в некоторых случаях влияние этих факторов предстает как весьма значительное. Именно духовная составляющая предопределяла многие черты советского ландшафта. Материальные основы городского ландшафта были более инертны и менялись значительно медленнее, чем духовные. Особенно это было характерно для средних и малых городов Сибири. Большие города, особенно города-миллионники, имели больше материальных и людских ресурсов и в силу этого быстрее создавали и перестраивали культурный ландшафт согласно требованиям времени.

Специфика развития советского культурного ландшафта в сибирских городах во многом предопределялась такими фундаментальными и базисными основаниями, как география, климат, транспортная инфраструктура, менталитет сибиряков и т. п. Громадность сибирских пространств создавало предпосылки для формирования специфического «распластанного» культурного ландшафта, разбегающегося кругами от исторического центра (часто дореволюционного) к городской советской периферии.

Ускоренные процессы советской урбанизации привели к «незавершенности» облика городского культурного ландшафта и некоторым специфическим чертам. Миграционные потоки из сельской местности приводили к формированию специфического «советского слободского» ландшафта на периферийных городских территориях и развитию советской клубной системы, которые сохраняли свою актуальность и в самом конце советского периода.

Научное издание

**Культурные ландшафты советского города:
сибирские города позднего социализма**

Монография

**Дмитрий Андреевич Алисов,
Ольга Викторовна Гефнер,
Татьяна Николаевна Золотова,
Николай Федорович Хилько**

Электронное издание

Публикуется по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва